

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© 2007, Jordi Pascual i Ruiz, Sanjin Dragojević, Philipp Dietachmair, European Cultural Foundation, Interarts Foundation, ECUMEST Association

© 2007, Борис Аленьев, перевод, Центр развития «Демократия через культуру»

Вступительное слово: Корина Сутеу

Редакция: Ханелоес Веда (Европейский культурный фонд),

Оксана Олексив (ЦР «Демократия через культуру»)

Дизайн, обложка и верстка: Иона Немеш, Ирина Айвазова

Печать: ПФ «Оранта» (Киев)

Все права защищены

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой-либо форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель или любую систему поиска информации, без письменного разрешения собственников авторского права.

Эта книга отражает взгляды исключительно ее авторов. Ни Европейская Комиссия, ни одна из организаций, принимавших участие в реализации проекта, не несут ответственности за возможное использование представленной тут информации.

Организаторы

Проект профинансирован из программной линии Европейской Комиссии «Мероприятия в поддержку гражданского общества».

Education and Culture

european cultural foundation

Европейский культурный фонд / European Cultural Foundation
5 Jan van Goyenkade
1075 HN Amsterdam, The Netherlands
www.eurocult.org

Телевизионные обмены с Юго-Восточной Европой / South East Europe TV Exchanges
95 Avenue du Diamant
B-1030 Brussels, Belgium
www.seetv-exchanges.com

Ассоциация ЕКУМЕСТ / ECUMEST Association
9-11 Selari St. (Curtea sticlărilor)
030068 Bucharest, Romania
www.ecumest.ro

Фонд «Интерартс» / Interarts
272 Carrer Mallorca, 9th floor
08037 Barcelona Spain
www.interarts.net

Центр развития «Демократия через культуру»
Украина, 01033, Киев,
ул. Саксаганского, 41, кв. 15
www.model21.org.ua

Справочник по вопросам участия граждан
в
формировании культурной политики
европейских городов

Жорди Паскуаль-и-Руис_автор

Саньин Драгоевич_автор

Филипп Дитахмайр_предисловие

Фонд «Интерартс»_Барселона

Ассоциация ЕКУМЕСТ_Бухарест

Европейский культурный фонд_Амстердам

Центр развития «Демократия через культуру»_Киев

Вступительное слово_Корина Сутеу*

Цель настоящего издания – конкретизировать, кто является создателями и инициаторами местной культурной политики в современной Европе, и тем самым сформулировать теоретические предпосылки будущей эволюции политики городов, влияющей непосредственно на уровень личного благосостояния и участия в культурном процессе. Культура как четвертая опора развития, если речь идет о правах человека, и городское пространство как место участия в культурной жизни – вот только два из главных вопросов, рассматриваемых в этом справочнике.

Вместе с тем только сейчас реформирование местной культурной политики и переход от традиционной модели «сверху – вниз», когда такая политика в Европе рассматривалась как простое воплощение просвещенного видения руководящей элиты, к новому процессу активного возрождения взаимосвязи между индивидом, обществом и способностью государства удовлетворять культурные потребности граждан привлекли заслуженное внимание во всем мире. Частично это объясняется тем, что «пользователи», как никогда раньше, становятся «создателями» современного мира – факт, который не может не замечать местная культурная политика. Частично тем, что до недавнего времени новаторская англосаксонская забота о местных сообществах и их активной роли в формировании демократических взглядов через культурную эмансипацию действительно получила широкое распространение. Наконец, хоть и не очень большая, но интеллектуально продвинутая группа экспертов посвятила свою энергию и преданность независимой поддержке и развитию усилий Совета Европы и ЮНЕСКО в вопросах взаимосвязи между местным и региональным развитием и культурной политикой.

Конечно, непросто отступить на шаг, чтобы отчетливо рассмотреть такой сложный вопрос, как «участие граждан в формировании местной культурной политики». Но благодаря проницательности небольшой группы негосударственных организаций и отдельных людей, а также щедрой финансовой поддержке ЕС, этот справочник предоставляет такую возможность. Насколько эта книга, предлагающая инструменты для анализа прошлых процессов с целью предвидеть будущее развитие, важна для оценки, понимания и последующей формализации такого сложного явления, покажет время.

* Президент Ассоциации ЕКУМЕСТ (Бухарест), директор Румынского культурного института (Нью-Йорк)

Содержание

9-16

Филипп Дитахмайр (Европейский культурный фонд)_Предисловие

19-80

Часть I: Жорди Паскуаль-и-Руис_Об участии граждан в формировании культурной политики европейских городов

83-118

Часть II: Саньин Драгоевич_Как разработать культурную (городскую) политику широкого участия

119-120

Избранная библиография

Предисловие_Филипп Дитахмайр

Воспитывать активных, ответственных граждан и привлекать их к формированию европейской политики проще на местном уровне. Политика, которая создается и осуществляется на местах, непосредственно связана с жизненной средой европейцев. Местные чиновники и лица, принимающие политические решения, работают напрямую со своими гражданами и, как правило, понятней и доступней им. Связь между среднестатистическим гражданином ЕС и мэром города, в котором он или она проживает, ближе и непосредственней, чем с любым представителем ЕС в Брюсселе. При этом граждане ощущают непосредственное влияние политики ЕС, как и любого установленного на европейском уровне стандарта, когда это касается жизни в их городах и муниципалитетах. Принадлежность к Европе и чувство своеобразной «личной собственности» по отношению к Европейскому Союзу как общему государственному формированию должны исходить от ума и сердца, основываясь на политических решениях, принимаемых на местном уровне. А это значит, что политические решения, принимаемые на уровне ЕС, и общие европейские ценности должны также находить отражение в местной культурной политике.

Активная, разнообразная и вдохновляющая культурная жизнь, доступная и открытая для представителей всех местных групп и субкультур, составляет существенную часть социальной структуры, определяющей функциональность и привлекательность мест проживания, иными словами – предлагаемое качество жизни. Именно культурные аспекты в значительной степени определяют, превратится ли тот или иной индивид в гражданина определенного города. Особенная культура тех местных сообществ, в которых мы родились, выросли и воспитывались, местная культура городов и поселений, в которых мы жили и проживаем в настоящее время, формируют наше мировоззрение полноценного гражданина определенной местности. Мы поддерживаем местный стиль жизни, участвуем в культурной деятельности и вносим свою лепту в культурную мозаику наших родных городов. Закрытые или открытые местные сообщества, в которых мы живем, скучные или интересные, полные жизни или депрессивные, удовлетворенные или разочарованные, наконец – не

в последнюю очередь – бедные или богатые, также зависит от того, как тот или иной город или поселение подходит к культурным вопросам и формирует свою культурную политику. Граждане Европы должны быть «лично заинтересованы» участвовать в принятии решений относительно местной культурной политики. В то же время политикам следует поощрять и поддерживать участие граждан в разработке культурной политики, развивая мысль о том, что «культурная сфера является важным компонентом жизни в условиях демократии, аналогично таким официальным структурам и институтам, как парламент»¹.

Такое качество, как разнообразие из девиза ЕС «Единство в разнообразии», есть неотъемлемым признаком большинства местных культур Европы. Поддерживать, развивать и связывать разнообразие культур на местном уровне – одна из главнейших задач для интеграции Европейского Союза и последующего его расширения. Бережное отношение к разным культурам и интересный рассказ об их особенностях современным и будущим гражданам ЕС – вот наилучший способ воспитать в них чувство причастности к европейскому проекту. Что, в свою очередь, способствует социальному согласию между гражданами ЕС. И может помочь в лучшем решении сегодняшних проблем интеграции, дополняя путь, определенный политиками, тропой, избранной гражданами. Более глубокое личное понимание богатства общих европейских культур и преимуществ общих ценностей, лежащих в основе этих культур, способно также смягчить существующее сопротивление культурной «иности» и неизвестности тех, кто уже присоединился к Европейскому Союзу, и шагам по его будущему расширению.

Европейские города – это своеобразные теплицы культурных ресурсов, но вместе с тем и источники проблем, порождаемых разнообразием местных или прибывших культурных групп, которые там проживают. Поэтому при разработке местной культурной политики городам следует придавать особое значение. Именно тут есть все возможности объединить в единое целое вдохновляющую пестроту местных культурных особенностей и поддерживать наиболее доходчиво для местных жителей европейские ценности.

¹ Франсуа Матарассо. Много голосов: Важность культурного разнообразия в демократическом обществе (Francois Matarasso, Many Voices: The importance of cultural diversity in democratic society). Доклад о культурном разнообразии и культурной политике Европы. Вара, Швеция, 2006 г. <http://homepage.mac.com/matarasso>.

При этом города начинают играть важную роль в дополнении мероприятий по интеграции ЕС на общественном уровне. Политика городов в сфере культуры как нельзя лучше решает более широкие проблемы – сделать развитие ЕС ощутимей и важней для европейцев. Кроме того, в городах сосредоточен творческий потенциал, города выступают энергетическими источниками творческой конкурентоспособности Европейского Союза в глобальном масштабе. Однако существенная экономическая, социальная и культурная выгода такого «общественного творчества» требует развития и бережного отношения, что диктует необходимость создания новой культурной политики, способной учесть интересы всех граждан. Достичь этого города могут только путем демократического, широкого и общественного формирования культурной политики, понятной всем жителям.

В этом справочнике предложены разные концепции и практические подходы общественной разработки культурной политики, а также продемонстрирован соответствующий опыт на примере нескольких европейских городов.

Участие граждан в местном культурном развитии

В течение двух последних десятилетий участие граждан в местном культурном развитии все чаще становилось темой обсуждения в странах ЕС, новых государствах-членах и кандидатах в члены Европейского Союза. В первой части этого справочника рассматривается термин «культурное участие», значение которого варьируется от участия в деятельности культурных организаций до посещения культурных мероприятий в составе определенной аудитории или до ежедневной культурной жизни жителей города. В справочнике упор делается на формировании культурной политики. Тут показано как европейские города непосредственно сотрудничают в этом плане с организованным гражданским обществом и местными жителями. В частности, рассматриваются формы сотрудничества между городской администрацией и представителями общественности из сферы культуры, а также развитие диалога о культурной политике между городским руководством и горожанами.

Как отмечает Жорди Паскуаль, один из авторов этого справочника, «участие общественности в разработке, реализации и оценке политики является уже не просто возможностью, но характерным признаком развитых демократий». Несмотря на существующие пока недостатки, взаимодействие с общественностью и привлечение гражданского общества превратились в основную тенденцию процесса принятия политических решений – по крайней мере, в западноевропейских городах.

В 1990-х годах главным стремлением общественных организаций культуры новых демократий в Центральной и Восточной Европе стало формирование культурной политики путем «расширенного участия» граждан. Поначалу небольшое количество известных и независимых деятелей культуры и негосударственных организаций (НГО), работающих в разных жанрах культуры, принялись создавать альтернативную платформу, особенно в городах. Нетрадиционное искусство и инновационные подходы открыли новые темы, что позволило создать важную альтернативу существующей продукции государственных организаций. Международные связи и поддержка, а также привлечение заинтересованных молодых деятелей культуры помогло этим НГО стать заметными игроками на пустой в других отношениях сцене современной культурной жизни в городах Центральной и Восточной Европы.

Развал бывших централизованных систем управления вместе с демократизацией и административной децентрализацией вызвали неотложную потребность в возрождении или же полной замене процесса принятия политических решений в сфере культуры на местном уровне. Местные игроки почувствовали, что ведут игру самостоятельно и решают проблемы непосредственно на местах, не обращаясь к высшим уровням руководства бывшей политической структуры. При этом, хоть и росло значение общественных организаций в предоставлении культурных услуг, они, как правило, не имели существенного влияния на развитие культурных реформ в своих городах. Устаревшие структуры местных управлений культуры традиционно занимались проблемами бюджетных организаций культуры, находящихся в их подчинении. Привлечение к реформе

культурной политики новых действующих лиц от гражданского общества и ориентирование процесса принятия политических решений на потребности местных жителей оказалось абсолютно новой концепцией для городских администраций постсоциалистической эпохи, и было встречено с явным нежеланием.

В течение последних шести лет Европейский культурный фонд, Ассоциация ЕКУМЕСТ и их местные партнеры в странах Центральной и Восточной Европы направляли свои проектные инициативы именно на заполнение этого пробела. Проекты программы «Политика в поддержку культуры» (*Policies for Culture*)² помогали местным НГО, работающим в сфере культуры, налаживать связи с властью и присоединяться к процессу принятия политических решений на уровне города. Эти проекты объединяли государственную власть, бюджетные организации культуры, независимые культурные организации и других потенциальных участников (СМИ, частный сектор) в сбалансировании разных взглядов на вопросы, составляющих общий интерес в местном культурном развитии.

Одновременно такие организации, как Фонд «Интерартс» и несколько сетевых общественных и муниципальных организаций культуры³ собирали, исследовали и распространяли практику в основном западноевропейских городов в этой области. Однако при этом практически нигде в Европе (а особенно, между Восточной и Западной Европой) не осуществлялся сравнительный анализ лучших практик, не популяризировались механизмы обеспечения участия граждан в принятии политических решений относительно местной политики в сфере культуры. Реальное развитие и ежедневную поддержку активной культурной жизни до сих пор наиболее эффективно обеспечивали города и их жители. Что же касается обмена знаниями и определения важности и «добавленной стоимости» расширенного участия в формировании местной культурной политики в Европейском Союзе, то здесь требуются дополнительные общественные мероприятия по всей Европе. При этом обмен знаниями и практическим опытом в странах ЕС может подтолкнуть города и местные общественные организации посмотреть за рамки местной культурной

² www.policiesforculture.org

³ Например, Сеть еврогородов (www.eurocities.org), Ассоциация европейских городов и регионов в поддержку культуры (www.lesrencontres.org), Проект Еврокульт 21 и т.д.

политики и принять участие в развитии Европы как в своеобразном культурном проекте. Именно поэтому три выше упомянутые организации начали проект «Активные граждане – местные культуры – европейская политика», результатом которого стал этот «Справочник по вопросам участия граждан в формировании культурной политики европейских городов».

В проекте удалось собрать широкий массив практического опыта расширенного участия граждан в формировании культурной политики в городах Восточной и Западной Европы. Были проанализированы достижения в этой сфере и собраны практические навыки, существующие в Европе. Содержание этого справочника основывается на результатах исследований и сбора информации 2006 года. Исследование базировалось на регистрации практического опыта нескольких европейских городов, участвовавших в проектах организаций, издавших этот справочник. Сюда также включены результаты рабочей встречи представителей городов и известных экспертов для сравнительного анализа или «отражения» современного состояния европейских знаний и практики в вопросах участия общественности в развитии культурной политики городов⁴.

Справочник по вопросам участия граждан в формировании культурной политики европейских городов

Предлагаемое издание преследует цель определить принцип участия общественности в качестве стандартного средства современного и будущего процесса принятия политических решений в сфере культуры во всех европейских городах. С этой целью мы попытались сформировать гибкую методику, показывающую, что все вопросы, волнующие местных игроков (специалистов сферы культуры – государственных служащих и политиков – гражданское общество/население), следует учитывать при разработке новой культурной политики для городов путем привлечения и расширенного участия граждан. Стандартным принципом для всех городов Европы должно стать предоставление местным культурным сообществам главной роли в диалоге по вопросам разработки культурной политики, а также привлечение всех общественных и госу-

⁴ Документы этой встречи, состоявшейся в сентябре 2006 года в Барселоне, а также все вспомогательные материалы, переданные представителями городов и отдельными экспертами, можно найти на сайте www.policiesforculture.org

дарственных игроков, заинтересованных в дискуссии о культурном развитии города.

Результаты рабочей встречи в Барселоне показали, что европейские города используют разные подходы, касающиеся участия общественности в формировании культурной политики. Стало очевидно, что местная культура и традиции также влияют на способ формирования политики. В частности это относится к приведенным в этом справочнике примерам местной практики, разным по уровню и реальным формам привлечения общественности к процессу принятия политических решений относительно местной культурной политики. Ниже мы пытаемся объяснить разные подходы, предлагая несколько разных принципов и концепций участия граждан в формировании местной культурной политики. Нашей целью было предложить не жесткую и универсальную методологию, как надо делать, а скорее вдохновить читателя на поиски решений, оптимальных для соответствующего местного контекста.

Справочник рассчитан на общественные организации культуры, специалистов, работающих как в негосударственном, так и в государственном секторе культуры, в частности, государственных политиков и служащих, ответственных за разработку культурной политики в органах местного самоуправления и государственных администрациях европейских городов. Кроме того, это издание адресовано сетям общественных и местных организаций, работающим в сфере культуры, всем соответствующим органам управления и, конечно, всем заинтересованным гражданам ЕС.

Справочник состоит из двух частей. В первых разделах приводятся многочисленные концепции и понятия культуры и участия граждан в современных городах Европы. Понимание общих, более абстрактных принципов, приведенных в первой части, важно для совершения практических шагов, предложенных во второй части. Обе части усилены примерами, представляющими опыт отдельных из рассмотренных городов, и дополнены предложениями, сделанными во время встречи экспертов в Барселоне. Это должно помочь читателям определить возможные действия и реалистические пути их совершения в их городской среде.

Жорди Паскуаль приводит в первых разделах разные концепции и вопросы, которые сегодня определяют европейский дискурс об участии граждан в формировании культурной политики. Их следует учесть, прежде чем составлять конкретный план мероприятий, очерченный во второй части справочника:

Культура и права человека → Формирование четвертой опоры: культуры → Решение местной / глобальной проблемы → Разнообразие в развитии → Значение участия в процессе принятия политических решений → К новому пониманию гражданства → Культурное картирование и планирование → Институциональная инновация

Исходя из этого, Саньин Драгоевич предлагает мероприятия и практические вопросы для рассмотрения при формировании местной культурной политики расширенного участия. Для того, чтобы начать действовать, политикам и государственным служащим, работникам культуры и общественным деятелям, привлеченным к этому процессу, следует предусмотреть такие главные шаги:

Анализ проблем и возможностей, преимуществ и преград → Определение главных целей и приоритетных действий → Определение главных игроков → Основные этапы → Отправной пункт → Картирование культурных ресурсов → Следует ли составлять стратегический план? → Главные риски и пути их избежания → Основные средства, инструменты и мероприятия → Процедуры мониторинга и оценка этапов.

С целью охватить сложный и широкий массив проблем, требующих рассмотрения при обсуждении участия граждан в формировании местной культурной политики, справочник дополнен списком избранных работ дополнительного чтения.

Приведенные в справочнике теоретические концепции и практические мероприятия проиллюстрированы в документальной киноленте. В 2007 году европейские каналы начали показывать программу, демонстрирующую примеры и практику деятелей культуры и политиков в таких городах, как Лиль, Загреб и Тимишоара. Фильм создан в рамках программы «Телевизионные обмены с Южной и Восточной Европой» (Брюссель).

19-80

Об участии граждан в формировании культурной политики европейских городов_Жорди Паскуаль-и-Руис*

* Жорди Паскуаль-и-Руис исследует проблемы культурной политики и местного развития. Координатор Рабочей группы по вопросам культуры Объединенных городов и органов местного самоуправления от Института культуры городского совета Барселоны, миссия которого состоит в распространении «Задания на 21 век для культуры» (www.agenda21culture.net). Жорди Паскуаль-и-Руис автор нескольких работ и аналитических отчетов по вопросам культурной политики и местного развития, в частности: «Разработка местной стратегии развития культуры в странах Юго-Восточной Европы. Нарботка практики и опыта» (Policies for Culture, 2003), «Культура, сплоченность и социальное согласие в Испании» (Canadian Journal of Communication, 2002) и «Третий сектор: прежде всего культура! Местная культурная политика, третий сектор и занятость» (Interarts Foundation – European Commission, 1999).

Об участии граждан в формировании культурной политики европейских городов

Культура и права человека → Формирование четвертой опоры: культуры → Решение местной / глобальной проблемы → Разнообразие в развитии → Значение участия в процессе принятия политических решений → К новому пониманию гражданства → Культурное картирование и планирование → Институциональная инновация

19

Краткое изложение

Культура сегодня сталкивается с угрозами и своей независимости, и своей сущности – к примеру, культурный фундаментализм и инструментализация культуры в последнее время играют значительную роль в политике европейских городов. Противовесом этим угрозам выступает фокусирование на связи между культурой и правами человека. Сегодня, как никогда, процесс развития, личный для каждого индивида, будет неполным без включения культуры, расширяющей возможности выбора и открывающей большую свободу. Если существуют права на культуру, следовательно, должна быть государственная ответственность, а значит, необходимость в культурной политике. Связь между культурой и правами человека создает *движущую силу* культурного разнообразия, формируя новую парадигму, благодаря чему участие граждан в принятии политических решений, а также в реализации и оценке политики является уже не просто возможностью, а характерным признаком демократии. Одной из главных проблем, стоящих перед нашим обществом, есть то, как сделать видимыми и формализовать процессы создания и воссоздания *воображения* или рассказов граждан – рождение новых культурных форм. Картирование культуры и культурное планирование, а также институциональная инновация формируют четвертую опору развития (а именно, культуру). Путь к культурному гражданству не быстрый. Требуется мужество и лидерство, а также новый альянс между сферой культуры и общественностью.

1. Культура и права человека

«Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами».

Это статья 27 (1) Всеобщей декларации прав человека (1948)⁵. Знают ли граждане Европы о существовании такого права? Что конкретно означает словосочетание «культурная жизнь»? А что означает «участвовать»? О каком «обществе» идет речь в Декларации? Как европейские государства воплощают в жизнь это фундаментальное право? Как это делают города? Как данная статья учитывается в политике? Мешает ли что-то контролировать ее исполнение? К сожалению, такие вопросы не часто ставят и не часто на них отвечают.

Понятие «культура» крайне сложно определить, его семантика настолько широкая, что неизбежно ведет к неверному толкованию и непониманию. Современные определения культуры, как, например, определение ЮНЕСКО или «Задания на 21 век для культуры» (Agenda 21 for Culture)⁶, вместе с увеличением значения модели культурного разнообразия (см. ниже) демонстрируют, что понимание «культуры» может восходить к первичному ее значению как определенного «динамического процесса», рождающего свободу. Такие определения культуры в качестве динамического процесса отражают дискуссии о важности, необходимости или даже неотложной потребности связать культуру с правами человека. Как заметил в 2001 году Эдуард Дельгадо, «культурная политика, строящаяся на духовных ценностях, учитывает то, что культура есть одним из прав человека, лежащих в основе человеческого достоинства» [Eduard Delgado, 2001, 54]. Очевидно, это ключевое слово: человеческое достоинство. Мы живем во времена расцвета фундаментализма и релятивизма, ни в грош не ставящих уважение человеческого достоинства. Призыв связать культуру с правами человека может предотвратить использование культуры или культурного разнообразия для оправдания

⁵ www.un.org/Overview/rights.html

⁶ www.agenda21culture.net. См. также Вставку А.

преследований, изгнания или унижения человеческого достоинства. Но культурной свободе угрожает не только фундаментализм. Переход от «фордизма» к «постфордизму», от модернизма к постмодернизму требует от культуры новой функции, в качестве «последнего ресурса» или «регулятора» общества. От культуры ожидают создания рабочих мест, улучшения образа города, возрождения местности... Культуре сегодня «назначена» специальная роль в обществе. Массовое потребление, коммодификация, культурная «тематичность» и сооружения-символы – все это относится к этому «назначению». Поэтому совсем не удивительны опасения, что культура может утратить свою независимость и собственно смысл, составляющий ее сущность. Примером опасений инструментализации культуры есть текст семинара «Европейская культурная политика – 2015. Отчет и сценарии будущего государственного финансирования современного искусства в Европе» (iaspis & eipcp [2005])⁷. В нем описаны угрозы «онемения» культуры в преобладающем «обществе зрелищ» (Ги Дебор [Guy Debord]), скрывающем неравноправие и использующем культуру в качестве «последнего ресурса» (Жорж Юдис [George Yúdice]), а также приглашающем нас «развлекаться до смерти» (Нил Постмэн [Neil Postman]). Некоторые стратегии развития культуры, разработанные в течение последнего десятилетия европейскими городами, копируют парадигму инструментализации; речь идет, конечно, не о прямом использовании этого опасного понятия; однако анализ программ и мероприятий, которым эти стратегии отдают преимущество, или оценка реализованных проектов (если такова была проведена спустя несколько лет) часто свидетельствуют о том, что успешность рассматриваемой модели была достигнута за счет других программ и мероприятий, способных увеличить доступность культуры или расширить участие в культуре. Культурные права редко принимаются во внимание при разработке городом стратегии развития культуры.

Главная мысль, на которой хотелось бы заострить внимание, это то, что проект человеческого развития, личный для каждого человека, остается неполным без вклада культуры. К тому же культура в своем динамическом

⁷ iaspis – The International Artist's Studio Programme in Sweden (Международная студийная программа в Швеции), eipcp – European institute for progressive cultural policies (Венский европейский институт за прогрессивную культурную политику), <http://eipcp.net>

развитии, как было сказано, расширяет возможности выбора и открывает всем большую свободу. В статье 3 Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии⁸ четко сказано:

«Культурное разнообразие расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого человека (...) как средство, обеспечивающее полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь».

Такая формулировка отсылает культуру или культурное разнообразие к определению свободы, предложенному лауреатом Нобелевской премии в области экономики 1998 года, Амартья Сеном [Amartya Sen], как процесса, расширяющего возможности выбора. Согласно Сену, «свобода означает «улучшение жизни, которую мы ведем, и свобод, которыми пользуемся», иными словами, «расширение свобод, которые мы должны ценить», чтобы жизнь стала «богаче и свободней» и чтобы мы сами могли стать «более наполненными социальными личностями, реализуя свое волеизъявление [способность осмысленного выбора], взаимодействуя с миром, в котором живем, и влияя на него». (...) Позитивная свобода, считает Сен, имеет «внутреннее значение как главнейшая цель развития», то есть, государственной политики» (Гарретт [Garrett], 2003). Определение свободы положено в основу деятельности Программы развития ООН (UNDP) и расчетов Индекса человеческого развития. Марк Маллох Браун [Mark Malloch Brown], многолетний руководитель Программы развития, заметил: «Человеческое развитие – это то, что, прежде всего, позволяет людям вести выбранный ими образ жизни и дарует им инструменты и возможности совершать этот выбор» [UNDP, 2004]. Он также добавляет, что развитие культурной свободы в человеке происходит в процессе, объединяющем эмоции с критическим мышлением и каждого человека с обществом и территорией. Личное поведение, осмелимся сказать – личная ответственность, безусловно, выступает определяющим фактором для достижения этой свободы. В этом смысле «Задание на

⁸ <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>

21 век для культуры» указывает, что «культурная идентичность каждого человека динамичная» (статья 13). Но как объясняет Сен, между «неразвитыми способностями», «способностями» и «деятельностью» пролегает совсем небольшое расстояние. Культурная политика как раз и призвана преодолеть его.

Всеобщая декларация прав человека и международные пакты – «О гражданских и политических правах» (1966)⁹ и «Об экономических, социальных и культурных правах» (также 1966 г.)¹⁰ лежат в основе взаимосвязи между культурой и правами человека. Впрочем, яснее всего связь между культурой и правами человека ЮНЕСКО раскрыла позднее – во Всеобщей декларации о культурном разнообразии (2001) и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005)¹¹, подчеркивая возможности культуры для реализации этих прав. В статье 2.1 Конвенции 2005 года сказано:

«Охрана и поощрение культурного разнообразия возможны только тогда, когда гарантированы права человека и такие основные свободы, как свобода выражения мнений, информации и коммуникации, а также возможность для отдельных лиц выбирать формы культурного самовыражения. Никто не может использовать положения настоящей Конвенции для ущемления или ограничения прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантируемых международным правом».

Признание связи между культурой и правами человека, а значит, главенствующая роль культуры во всестороннем развитии человека, закладывает фундамент государственной ответственности, то есть – необходимости, чтобы культурная политика преодолела небольшое расстояние от «неразвитых способностей» к «способностям» и «деятельности». Современные явления, как никогда раньше, требуют личного изучения, возможного только благодаря культурной деятельности и опыту в ней.

⁹ www.ohchr.org/english/law/ccpr.htm

¹⁰ www.unhchr.ch/html/menu3/b/a_ceschr.htm

¹¹ http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31038&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

Если культура является составной частью свободы и развития, то государственные институты должны найти такие законы и стратегии, а позже – программы и проекты, которые гарантировали бы всем гражданам / жителям возможность полноценного человеческого развития благодаря культуре и через культуру. Культурная политика призвана создать такие возможности, которые не способна обеспечить ни одна другая область государственной политики. Культурная политика может опираться на так называемые внутренние ценности культуры, включающие такие понятия, как память, творчество, критическое мышление, традиции, качество, красота и разнообразие (возможно, еще некоторые другие). Как указано в одном из исследований (Балта и Паскуаль [Balta and Pascual], 2005), «аргументирование культуры с точки зрения прав человека, понимание, что каждый должен иметь право на произведения искусства, творческое самовыражение, возможность создания новых художественных форм благодаря общению с другими людьми, усиливает и формализует размышления о культурной политике и важности культуры в публичных местах – к чему невозможно прийти, если рассматривать культуру исключительно как средство или ресурс для достижения других целей». Иначе это «фундаментальное изменение» выразил Джон Холден [John Holden, 2006, 23]: «В 20 веке нас – народ – определяли две вещи: наша национальность и наша работа. При таких обстоятельствах культура служила и поддержкой, и наградой. Она выступала поддержкой, поскольку мы жили в относительно однородных обществах с четкой идентификацией; культурные сигналы были ясны и полностью понятны. Она была наградой, поскольку воспринималась как награда за работу, тип отдыха, нечто разрешенное после ежедневных серьезных дел. В 21 веке все изменилось. Наши национальные государства больше не однородны; каждый гражданин является частью какого-то меньшинства; нас больше не определяет наша работа – большинству из нас приходится иметь по несколько разных работ, делать перерывы в карьере, переквалифицироваться, пересматривать свои роли, когда появляются дети, и т.д. При этих обстоятельствах мы – народ – все больше нуждаемся в культуре,

чтобы наполнить смыслом нашу жизнь, сформировать собственную и коллективную идентичность».

Наконец, следует отметить, что соединение культуры с правами человека, даже если главным предметом первого и второго является человек, демонстрирует также важность социальной сферы, общества. Любопытно будет привести цитату из статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, о которой также очень часто забывают:

«У каждого человека есть обязанности перед обществом, в котором единственно возможно свободное и всестороннее развитие личности».

Эта статья довольно противоречива среди прочего из-за использования и объема понятия «общество». Если бы эту статью согласовывали сегодня, ее авторы, вероятно, вместо единственного числа «общество» поставили бы множественное «сообщества», отражая реалии современной культуры, которую всегда создавали многочисленные сообщества (если даже национальные историографии старались скрыть или отрицать это).

2. Формирование четвертой опоры: культуры

В своей работе «Четвертая опора устойчивого развития. Существенная роль культуры в государственном планировании» австралийский ученый Джон Хокс [Jon Hawkes, 2001] сформулировал необходимость возведения четвертой «опоры» для устойчивого и местного развития. Согласно Хоксу, деятельность по развитию местных сообществ держится на четырех опорах: экономическая опора должна отвечать за создание материальных ценностей; социальная опора распределяет эти ценности; экологическая опора контролирует при этом ответственность за окружающую среду; но круг развития не будет замкнут без четвертой опоры – культуры.

Концепция, предложенная Джоном Хоксом, очень убедительная. Употребленная им метафора зиждется на «треугольнике» устойчивого

развития (экономические отношения + социальное вовлечение + экология), разработанном в конце 1980-х годов (базовым документом стал отчет Комиссии Брунтланд¹²), успешно закрепленном в 1990-е и используемом сегодня в местных, национальных и глобальных стратегиях развития в качестве образца для анализа и деятельности государственной власти. К примеру, Лиссабонская программа¹³, содержащая политические принципы развития Европейского Союза до 2010 года, опирается на этот благотворный треугольник.

Рис. 1 Прежний треугольник развития

В настоящее время есть веские причины утверждать, что культура становится четвертой опорой развития. Деятели культуры нужны убедительные метафоры и образы, чтобы пробудить понимание культурного измерения человеческого развития и обеспечить культуре существенную роль в деятельности государственной власти. К тому же, непросто защищать культуру, если не перебросить мосты к другим сферам государственного управления. «Четвертая опора» выступает таким убедительным образом и наводит надежные мосты.

Свою цель Хокс видит в создании концептуальной основы для превращения культуры в (четвертую) ось местной политики, поэтому предпочитает употреблять такие слова, как «концепция», «перспектива», «сито», вместо «политика». «Процедуры нашего публичного планирования требуют определенного стандартного метода оценки культурного влияния на все предложения, – пишет Хокс. – Если культурная деятельность признана в такой же степени важной для стабильного и здорового общества, как социальное равенство, экологическая ответственность и экономическая

¹² См. UN Department of Economic and Social Affairs [Division for Sustainable Development] www.un.org/esa/sustdev/

¹³ См. http://ec.europa.eu/growthandjobs/index_en.htm

Рис. 2. Новый квадрат развития

жизнеспособность, и если культура присутствует во всех человеческих инициативах, необходим инструмент, чтобы убедиться, что вся деятельность государственной власти оценивается с культурной перспективы»¹⁴.

И продолжает: «...вместо разработки отдельной Культурной Политики лучшим способом развития будет разработка определенной Культурной Концепции, применимой ко всей политике. В идеале каждая деятельность, программа, политика и план любой организации (к примеру, местного совета) должны оцениваться относительно влияния, которое они могут и/или уже оказали на каждую из четырех сфер устойчивого развития (учитывая, конечно, возможное совпадение)» [2001, 32].

Внутренние ценности культуры (память, творчество, критическое мышление, традиции, качество, красота и разнообразие (возможно, еще некоторые другие) становятся все более важными для человеческого развития. Государственная власть постепенно признает этот факт в своей политике и учитывает в повестке дня.

Как могут быть реализованы культурные права? По мнению Аннамари Лааксонен [Annamari Laaksonen, 2006], «очень важен ориентированный на права подход к планированию политики, поскольку он создает нормативные рамки параметров, в которых должна действовать государственная администрация при разработке политики. (...) Сфера культурных прав выходит за границы вопросов, касающихся культурного самовыражения

¹⁴В некоторой степени такое предложение можно связать с инициативой, высказанной в статье 25 «Задания на 21 век для культуры»: «Содействовать внедрению форм «оценки культурных последствий» в качестве обязательного условия рассмотрения государственных или частных проектов, влекущих за собой существенные изменения в культурной жизни городов».

и творчества, и таким образом доказывает необходимость поиска базовых механизмов поддержки и развития социальной ответственности, а также путей обеспечения участия, доступности культуры, права на самовыражение и толкование культуры, на сохранение и образование как основные принципы формирования политики». Хотя часто можно услышать, что культурные права слишком абстрактны, «Задание на 21 век для культуры» следует рассматривать как декларацию городов о культурных правах. Собственно говоря, муниципальные советы, которые принимают «Задание на 21 век для культуры», договариваются с гражданами поддерживать культурные права и реализовывать их на местном уровне через политику и программы. См. Вставки А и Б.

Вставка А. Задание на 21 век для культуры

«Задание на 21 век для культуры» принято городами и органами местного самоуправления со всего мира 8 мая 2004 года как руководящий документ для местной культурной политики. Всемирная ассоциация городов, Объединенные города и органы местного самоуправления (UCLG)¹⁵, утвердила «Задание на 21 век для культуры» в качестве реферативного документа для своих программ культуры, а также взяла на себя роль координатора последующих шагов.

«Задание на 21 век для культуры» состоит из 67 статей, разбитых на три больших раздела: принципы (16 статей), действия (29 статей) и рекомендации (22 статьи). В разделе «Принципы» описывается связь между культурой и правами человека, разнообразием, устойчивым развитием, демократией участия и миром. Раздел «Действия» фокусирует внимание на ответственности органов власти и детально описывает требование относительно центральной роли культуры в местной политике. Раздел «Реко-

¹⁵ www.cities-localgovernments.org

мендации» защищает возрожденное значение культуры и требует, чтобы его учитывали в программах, бюджетах и организационных структурах разные уровни власти (местная, региональная и национальная), а также международные организации.

В настоящее время города используют «Задание на 21 век для культуры», с одной стороны, для отстаивания важности культуры в местном развитии перед национальными правительствами и международными организациями, а с другой стороны – для усиления местной культурной политики. Утверждение «Задания на 21 век для культуры» имеет большое символическое значение: это и выражение готовности города сделать культуру ключевым элементом местной политики, и сигнал о солидарности и сотрудничестве с городами и органами местного самоуправления всего мира.

24 октября 2006 года рабочая группа UCLG по вопросам культуры одобрила документ «Советы относительно исполнения «Задания на 21 век для культуры» на местном уровне». Документ содержит общие рекомендации, которые могут пригодиться. Он стимулирует города и органы местного самоуправления «рассмотреть важные вопросы, затронутые в следующих статьях, при формировании своей политики».

Ниже приводится раздел 3 «Советов»:

- а) Политическое лидерство на высшем уровне местного самоуправления.
- б) Использование предложенных инструментов органами местного самоуправления в целом, а не только отдельными службами, секторами или отделами, отвечающими за культуру.
- в) Органы местного самоуправления служат катализаторами культурных процессов: развитие гражданского общества, достижение согласия, установление взаимной ответственности.

г) Поощрение и стимулирование демократического участия граждан в формировании, реализации и оценке государственной политики в сфере культуры.

д) Прозрачность информации, информирование граждан через различные каналы.

е) Четкая методика и ясная аргументация со стороны экспертов по вопросам культурной политики и управления культурой.

ё) Признание разных культурных потребностей и запросов отдельных людей и организаций на определенной территории, как представителей культуры, так и всего населения.

ж) К культурным ресурсам определенной территории относятся и «классические» элементы (культурное наследие, искусства, библиотеки), и новые, развивающиеся в творческих индустриях, СМИ, образовании и спорте.

з) Усиление согласия в секторе культуры благодаря целям и действиям, фокусирующим внимание на внутренних ценностях культуры.

и) Усиление культуры как общественной сферы, опирающейся на свободу самовыражения, критическое мышление, разнообразие, участие и творчество. Эту сферу питают деятели культуры и искусства, а также граждане через собственное творческое самовыражение.

й) Координация между культурным планированием и стратегическими планами города или любым другим комплексным местным планированием (как, например, Местное задание на 21 век, Договор местного сектора, Комплексное планирование местного сектора...).

к) Межсекторное применение, придание культурной перспективы всей программе развития города благодаря целям и действиям, показывающим, как культура влияет на деятельность

в таких областях, как образование, здравоохранение, городское планирование, экономика, и какое влияние они оказывают на культуру.

л) Создание инновационных программ, лабораторий или специальных подразделений для разработки ключевых проектов.

м) Разработка процедур подачи заявок и контроля для согласованных заданий.

н) Создание системы индикаторов культурного развития.

о) Анализ потребностей в обучении культурной политике / менеджменту / посредничеству, исходя из центральной роли культуры в обществе.

п) Связь местного культурного процесса с региональным, национальным и международным уровнями государственного управления, чтобы определить приоритеты в этом контексте и обратиться к новым экономическим ресурсам.

р) Участие города в многосторонних сетях партнерства и ассоциациях по культурному сотрудничеству, которые обмениваются лучшими практиками и отстаивают значение культуры в национальных и международных программах.

Подробнее о «Задании на 21 век для культуры» читайте на сайте www.agenda21culture.net.

Вставка Б. Четыре инструмента реализации «Задания на 21 век для культуры» на местном уровне

В «Советах относительно исполнения «Задания на 21 век для культуры» на местном уровне» (см. Вставку А) предлагаются также четыре «Специальные инструменты», которыми может воспользоваться любой город, чтобы «общие рекомендации отразились на его жизни». Ниже приводятся фрагменты из Раздела 4 «Советов»:

1. Местная культурная стратегия

Процесс разработки культурной стратегии состоит из обсуждения, наработки и принятия документа, очерчивающего культурные приоритеты определенного города. Наиболее эффективный путь – привлечение всех представителей культурного сектора определенной территории, общественности и местной администрации. Обычно эта работа начинается с аудита и оценки культурных ресурсов данного города и определения экономических, социальных и территориальных тенденций. Затем местная культурная стратегия может быть изложена в форме документа, который рассматривается и принимается на пленарном заседании муниципального совета или на заседаниях соответствующих советов или комиссий при участии общественности. Как правило, такой документ состоит из определения миссии, целей и мероприятий. Он устанавливает взаимную ответственность органов местного самоуправления, представителей культурной сферы и общественности. Типичная местная стратегия содержит также график исполнения, показатели исполнения и оценки каждой цели и мероприятия, процедуры мониторинга.

2. Хартия культурных прав и ответственности

Местная хартия культурных прав и ответственности – это документ, определяющий культурные права и ответственность жителей определенной территории. В основу такого документа положены Всеобщая декларация прав человека и другие признанные международные соглашения, касающиеся прав человека и культуры. Разработка местной хартии культурных прав предусматривает активное участие представителей местного культурного сектора, общественности, органов местного

самоуправления и экспертов по правам человека. Обычно такой документ принимают на пленарном заседании муниципального совета и назначают отдельного человека или организацию ответственными за исполнение Хартии и посредничество нередко в достаточно сложных ситуациях, касающихся культурных прав и ответственности.

3. Совет по вопросам культуры

Совет по вопросам культуры – это общественный орган, рассматривающий культурные вопросы определенного города. Обычно этот совет представляет разнообразие культурной сферы: разные отрасли (культурное наследие, искусства, библиотеки...), разные размеры (большие организации и маленькие проекты), разные формы (государственные, частные, ассоциативные...) и т. д. В основном совет обсуждает и высказывает мнение относительно самых важных культурных проблем города. Полномочия его могут быть разными: от узко консультативного органа до совета, способного принимать решения по текущим вопросам.

4. Оценка культурных последствий

Обычно принято оценивать экономические, социальные и экологические последствия планов местного развития, но редко когда рассматривают культурные последствия. Статья 25 «Задания на 21 век для культуры» призывает использовать формы «оценки культурных последствий» тех инициатив, «которые вызывают значительные изменения в культурной жизни городов». Оценка культурных последствий – это документ, разработанный после консультаций с общественностью и представителями культуры и рассматривающий влияния

(положительные и отрицательные), которые может оказать на культурную жизнь города программа местного развития. Принимая во внимание влияние, которое может оказать любая программа на культурную жизнь, следовало бы к «оценке культурных последствий» обращаться при разработке любой политики или программы.

3. Решение местной / глобальной проблемы

В прошлом сфера культуры страдала от чрезмерного провинциализма, отсутствия международных критериев, своеобразного зеркала, в котором мы могли бы «увидеть» отражение культурных характеристик наших городов и местностей, чтобы понять свою самобытность. Глобализация заставляет нас расширить зону деятельности: когда ориентированный на права человека подход к формированию политики применяется также к культуре, идиосинкратический контекст отступает на второй план после человеческого достоинства каждого жителя определенной территории. Как пишут Арджун Аппадурай и Катерина Стену [Arjun Appadurai and Katerina Stenu, 2000], «что касается культурного плюрализма, то глобализация принесла с собой, по крайней мере, три больших проблемы. Значительно увеличила напряжение между миграцией и гражданством. Обострила национальную политику самоопределения. И усилила существующие тенденции к националистической ксенофобии» (см. Вставку В).

Вставка В. Глобализация и культурный плюрализм

В отчете ЮНЕСКО 2000 года о мировой культуре представлена статья Арджуна Аппадурая и Катерины Стену «Устойчивый плюрализм и будущая принадлежность». Ниже приводятся фрагменты из раздела 2.

«Во-первых, миграция является одной из древнейших черт истории человечества. Но миграционная политика изменилась в эпоху новейшего империализма, когда несколько европейских национальных государств начали проводить демократическую политику в своих странах и империалистическую за рубежом. В эпоху глобализации это противоречие вновь усиливается: переселение народов взаимодействует, с одной стороны, с новой идеологией открытых границ и свободной торговли, а с другой – с новыми формами этнического национализма. (...) Потоки рабочей силы (высокой и низкой квалификации) создали целый новый мир мигрантов и неполных граждан. (...) Неполные граждане поднимают вопросы неопределенности прав и обязанностей в национальных правовых и политических нормах о гражданстве. Вследствие глобализации становится все сложнее воспринимать мигрантов как абсолютных чужаков (неграждан). А это, в свою очередь, означает, что идея «народа» с определенным пониманием исторического, культурного и физического родства подвергается сомнениям, а границы национального гражданства оказываются несколько размытыми.

Во-вторых, культурные меньшинства – в частности, беженцы, приезжие рабочие и другие ограниченные в своих правах группы – получают все больше возможностей провозглашать в национальных и международных судах свои культурные права как права человека. (...) Глобализация влияет на дискуссии о гражданстве двояко: как экономическая сила, стимулирующая экономическую миграцию, и как канал быстрого распространения дебатов о «правах человека» в национальных и культурных контекстах.

Все это приводит к третьей проблеме глобализации в вопросах культурного плюрализма, а именно – проблеме ксенофобии.

Когда группы мигрантов, втянутые или вовлеченные силами глобализации в новые национальные общества, требуют удовлетворения более широких культурных потребностей, ссылаясь на культурные права, они замахиваются на основы известных националистических мировоззрений. (...) Повсюду в мире мы встречаем сегодня общества, в которых нескольким поколениям мигрантов приходится преодолевать напряжение между новой родиной и страной происхождения и воспоминаний (...).

В течение веков семантика понятия «культура» расширилась. Первоначальное значение было «функциональным» и этимологически происходило от «культивации» отдельного человека. В 19–20 в. преобладали понятия, сформированные «абсолютными и четко разграниченными» системами знаний (Криген, 2002, 54), когда главным предметом стало общество (или нация); эти понятия, навязанные или в лучшем случае предложенные каждым экономическим или политическим центром своим провинциям, формировали однородность. В начале 21 в. наблюдается некое возвращение к первичному значению понятия «культура» как функциональному процессу, предметом которого вновь становится отдельный человек. Разумеется, глобализация влияет на структуру территориальной культурной идентичности, то есть исторической связи между местным и глобальным, уменьшая возможность традиционных центров власти навязывать свое мировоззрение, склоняющееся к гомогенности. Сегодня многие говорят о совместимости пересекающихся территориальных идентичностей, утверждают, что человеческое творчество умножается через новые формы, поддерживают временные формы самовыражения на основе пола или возраста. Радж Исар [Raj Isar, 2005] недавно обосновал необходимость сделать видимым культурное разнообразие каждой территории, строя политику на познании других, при помощи такого главного аргумента: «Культуры пересекаются. Основоположные идеи

могут многократно повторяться в разных культурах, поскольку все они происходят частично из общего корня, в основе их лежит схожий человеческий опыт, и в течение истории они учились друг у друга и заимствовали многое. Иными словами, между культурами нет четко установленных границ. Но нет и единогласия в религиозных, этических, социальных или политических вопросах, или в других аспектах человеческого существования». По мнению Раджа Исара, задание состоит в том, чтобы воспринять «нашу» культуру как «подвижную и открытую, а не застывшую и фундаментальную».

Такие мысли устраивают города. Несколько меньше – государства и нации. Местный уровень стремится и ощущает необходимость дистанцироваться от стандартизованного и «идентитарного» императива, присущего большинству современных государств. Современные города – это пространство, на котором глобализация становится видимой и понятной. Основные картографические процессы у городов очень похожи, что позволяет им действовать в современном мире, используя и универсальную формулу «думай глобально, действуй локально», и «диверсификационное» дополнение «думай локально, действуй глобально».

Следует учесть политическое влияние растущего значения городов и органов местного самоуправления. Долгое время органы местного самоуправления не считались важными субъектами управления национального или международного уровня (к примеру, с городами не советовались, разрабатывая новый государственный закон, который непосредственно касался их полномочий, а участие городов в международных органах оставалось на уровне негосударственных организаций). На протяжении первых десятилетий 20 века и особенно после Второй мировой войны города все активней начали выходить на международный уровень, обмениваясь лучшими практиками местной политики и управления, содействуя развитию децентрализации и муниципальной автономии, сотрудничая в рамках городов-побратимов, мирных и дружеских инициатив (местная дипломатия), в разработке планов развития (децентрализованное сотрудничество). В последнее время удалось

достигнуть «постепенного одобрения законности и права городов, особенно их демократических органов самоуправления, принимать участие в международной политической, экономической и культурной жизни. Признание этого права сегодня является условием демократизации международных связей и обязательным фактором эффективности договоров и программ международных конференций и структур» [Боржа и Кастельс (Borja and Castells), 1997, 334]. В конце 20 в. города добились себе признания на международной арене. Объединение муниципальной сферы (Объединенные города и органы местного самоуправления) в мае 2004 года стало, несомненно, своеобразной вехой на этом пути. Во многих из последних отчетов ООН вновь и вновь делается упор на необходимость государствам, международным и межправительственным органам прислушиваться к голосу городов и работать с ними над реализацией их стратегий, поскольку городская власть является наиболее близким к гражданам демократическим институтом. Назовем хотя бы отчет о взаимоотношениях между ООН и гражданским обществом, известный как Отчет Кардозо [Cardoso Report, 2004]¹⁶, или более новый отчет, подготовленный Джеффри Саксом [Jeffrey Sachs, 2005], о целях развития тысячелетия¹⁷ и всемирной борьбе против бедности. Эти отчеты признают, что одна из главных ролей городов и органов местного самоуправления состоит в том, что они являются составными частями демократизации и эффективности. Не отражая стремления к тоталитарной идентификации и гомогенизации, присущие большинству современных государств, дорожные карты городов в целом очень похожи. Главные заботы городов связаны с сосуществованием, радостным настроением и развитием творческих способностей на своих территориях. Города и органы местного самоуправления понимают, что будущее демократии и благосостояние в значительной степени зависят от существования публичных пространств и общественных сфер, а также от возможности граждан и постоянных жителей «принимать участие». Культурная жизнь – это одна из основных общественных сфер. Участие преимущественно происходит в ближайшей среде, на площадях и улицах, в своем районе

¹⁶ www.un.org/dpi/ngosection/cardoso.html

¹⁷ www.un.org/millenniumgoals/

или городе, соединяя местное и глобальное измерения, память и инновацию в напряженной творческой дискуссии, которую можно также окрестить как «местный» межкультурный диалог.

4. Разнообразие в развитии

Проблема «местное – глобальное» существует в каждом городе, причем она двухсторонняя: это и внешняя «бешенная лошадь» – или проблема «конкурентноспособности» в глобальной экономике, и внутренний *деревянный (Троянский) конь*, то есть культурное разнообразие, увеличивающееся благодаря миграции и мобильности и питающееся новыми средствами коммуникации. Использование внутреннего разнообразия в качестве актива как ответ на вызов глобализации, вероятно, и есть ответом... но для того, чтобы такой ответ превратился в центральную тенденцию, требуется время, поскольку это ведет к пересмотру национального рассказа об идентичности, а континентальные (в нашем случае – европейские) истории еще не готовы к такому дискурсу.

«Культурное разнообразие», главный компонент новой парадигмы культурной политики, появилось в качестве ключевого слова в международных дискуссиях о культуре в конце 1990-х годов. Принятие Декларации ЮНЕСКО (2001) и Конвенции ЮНЕСКО (2005) о культурном разнообразии стало *двигателем* современного разнообразия. Реакция на появление культурного разнообразия в дискуссиях о городской политике в целом положительная, но нельзя не учитывать связанные с этим трудности. Культурное разнообразие до сих пор остается очень сложным понятием, что может привести к неправильному пониманию.

Собственно, понимание культурного разнообразия зависит от условий, которые далеко не одинаковы: история, география, характеристики населения и активность гражданского общества, среди прочих факторов, разные в разных городах. Кроме того, у городов разные полномочия, то есть место в национальном и/или региональном правовом поле. Основополагающая концепция национального государства (унитарного,

децентрализованного или федерального), а также определение национальной политики (законы и положения, признающие, защищающие или развивающие культурное разнообразие) имеют первостепенное значение для местной культурной политики, поскольку наделяют полномочиями органы местного самоуправления проводить политику в поддержку культурного разнообразия. Некоторые национальные государства ограничивают или сдерживают возможности органов местного самоуправления развивать такую политику. В отчете Программы развития ООН «О человеческом развитии» 2004 года «Культурная свобода в современном разнообразном мире»¹⁸ настоятельно рекомендуется «признать отличия, защищать разнообразие и поддерживать культурные свободы, чтобы каждый человек мог выбирать, на каком языке разговаривать, какую религию исповедовать, а также принимать участие в формировании культуры, выбирая, какими мы хотим быть».

Вместе с тем существует необходимость классификации множества значений культурного разнообразия. Институт ERIcarts (Европейский институт сравнительных исследований в области культуры и искусств), «собирающий информацию и данные о том, как культурное разнообразие интерпретируют в концепциях и системах национальной культурной политики в европейских странах», констатирует, что «культурное разнообразие определяют как:

– *разнообразию художественного и культурного содержания*, доступного разным группам населения через средства массовой коммуникации или другие каналы распространения;

– *разнообразию игроков*, вовлеченных в процесс принятия политических решений, законодательного регулирования и/или финансирования деятельности творческих личностей;

– *плюралистическую этно-культурную идентичность* и происхождение творцов, продюсеров, дистрибуторов и публики».

Это можно назвать тремя маяками культурного разнообразия (правда, зона отражения первого кое в чем пересекается с зонами двух других, но, очевидно, понимание того, что этническое разнообразие является

¹⁸ <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/unssc/unpan021953.pdf>

движущей силой культурного разнообразия, заставляет нас идентифицировать его отдельно). В своем отчете «Местная политика в поддержку культурного разнообразия» рабочая группа UCLG по вопросам культуры использовала очень похожую схему для классификации форм понимания сегодня городами культурного разнообразия. См. Вставку Г.

Вставка Г. Местная политика в поддержку культурного разнообразия

В своем отчете «Местная политика в поддержку культурного разнообразия» рабочая группа UCLG по вопросам культуры классифицировала понимание городами культурного разнообразия следующим образом, определив три главные «маяка» понятия:

Взгляды муниципальных управлений культуры на «культурное разнообразие» зависят от «размеров» (города анализировали соотношение в размерах между культурными субъектами, от малых до больших) и субсекторов (от культурного наследия до современного искусства). Что касается размеров, то большинство городов согласилось, что в основе культурной жизни лежит «динамическая система», в которой небольшие местные инициативы, часто не связанные с организациями, сосуществуют с большими проектами, направленными на завоевания международного престижа или же преследующие чисто коммерческую цель. Это можно охарактеризовать как «культурную экологию» города. Относительно субсекторов, то несмотря на разницу в культурных ресурсах между городами, по крайней мере три главных субсектора культуры представлены в местной культурной политике: культурно-историческое наследие, библиотеки и искусства. Повышенное внимание, которое в последнее время уделяется местной идентичности и культурному разнообразию, заставило города обратиться к «традиционной

культуре», часто рассматриваемой как городской, региональный или национальный фольклор. Новые медиа, информационные и коммуникационные технологии также образовали новые сектора или своеобразное трансверсальное измерение местной культурной политики, вызывая живой интерес молодежи.

Разнообразие игроков (государственного, негосударственного и частного секторов), задействованных в местной культурной системе. Немало городов прошли путь от непосредственного предоставления культурных услуг до уполномочивания / взаимосвязи, когда государственные администрации, оставляя базовые культурные услуги в своей компетенции, развивают партнерство с частными и общественными организациями, что ведет к созданию новых органов / инстанций, делая управление культурной политикой более эффективным. Участие представителей негосударственного сектора создает гарантии того, что культурную политику разрабатывает, контролирует и оценивает независимый орган, например, местный совет по вопросам культуры. Что касается гендерных вопросов, то они, судя по всему, не приобрели пока что (?) в культуре такого же значения, как в других сферах государственной политики.

Наконец, появление концепции «культурного разнообразия», понимаемого в антропологическом / этническом аспекте, влияет на то, как города поддерживают местную культуру – больше внимания уделяется присутствию «меньшинств» в культурной экосистеме городов. Города стремятся найти равновесие между представителями «коренной культуры» (если таковые сохранились и/или признаны такими в городе), «национальной культуры» и прямыми или опосредствованными продуктами иммиграции. Такой взгляд на культурное разнообразие чрезвычайно усложненный, поскольку используемые термины не

удовлетворяют всех субъектов и «замораживают» динамическую реальность: городскую культуру. В некоторых городах отсутствие свободы слова, или шире – демократии, ведет к тому, что культурное производство не способствует продолжению (сохранению или продвижению) оригинальных / коренных / первичных культур, рожденных на этой территории и останавливает в развитии (как сказано в «Задании на 21 век для культуры») «автохтонные местные культуры, носители исторической и обратной связи с определенной местностью». В других городах возможны ситуации, когда новые горожане, прямые или опосредствованные продукты иммиграционных процессов, сохраняя культурные корни в других местностях, не получают признания как «культурные граждане», а значит, культурное разнообразие, привносимое ими, не формализуется путем официального дискурса и/или выносятся на маргинесы демократическим администрированием и механизмами финансирования.

Тем европейским городам, которые в последнее время принялись совершать картирование и планирование культуры, пришлось столкнуться с парадигмой культурного разнообразия. Города лучше, чем национальные государства, могут учесть проблему культурного разнообразия в своей политике. Если рассматривать историю культурного разнообразия, то все города в свое время совершили (и по-прежнему совершают) межкультурное взаимодействие / скрещивание. Города – это пункты, где встречаются люди различного происхождения, взаимодействуют между собой и создают новые формы культурного самовыражения. Можно сказать, что межкультурное взаимодействие и скрещивание культур является сегодня ответом большинства городов на (местные) проблемы культурного разнообразия.

Подробнее об отчете «Местная политика в поддержку культурного разнообразия» читайте на сайте www.agenda21culture.net.

Следует отметить, пишет Колин Мерсер [Colin Mercer, 2006а, 1], что «разнообразие – это культуруобразующий фактор, а не какое-то «дополнение» к культуре. Вопреки тенденциям к гомогенизации национальных культур в новейшие времена, особенно с конца 18–начала 19 веков в Европе и мире, история и современность свидетельствуют о том, что все культуры разнообразны и гибричны в своей основе, как бы *ретроспективно* их не воссоздавали и не представляли национальные государства и их граждане». Вероятно, это является одной из главных проблем превращения понятия «культурное разнообразие» в реальную парадигму культурной политики: как понимают (должны понимать) и легитимизируют разнообразие органы государственной власти в качестве конструктивной основы общества. Задача с разборки / воссоздания коллективной идентичности для органов местного самоуправления не легче (хотя, конечно, для национальных государств несравненно сложнее). Города не способны вести целенаправленный дискурс о «культурной идентичности» своих жителей. Города – это постоянный пункт назначения иммигрантов, которые через несколько лет получают вид на жительство и гражданство. Понятно, что идентичность городов динамичная, и официальный дискурс признает этот факт. Аппадурои и Стену пишут: «вопросы лояльности и привязанности людей, проживающих на отдельной национальной территории, следует отделить от вопросов относительно их прав как граждан». Человечеству нужны успешные политические конструкции для такого разграничения. И Европа может сыграть важную роль в этом процессе разборки / воссоздания коллективной идентичности. Но для этого требуется много времени....

5. Значение участия в процессе принятия политических решений

Культурное участие можно рассматривать по-разному. Ниже предлагается понимание культурного участия исключительно как привлечение граждан и гражданского общества к планированию и разработке политики,

без интерпретирования вопроса о культурном участии в смысле активного привлечения организованного гражданского общества к культурному производству, посещению культурных мероприятий населением или даже ежедневной культурной или общественной деятельности.

За последние два десятилетия уровень привлечения граждан и гражданского общества к формированию политики вырос. Односторонняя политика, как явление, постепенно уходит в прошлое. Участие граждан в формировании, реализации и оценке политики является больше не возможностью, а характерным признаком развитых демократий. В основе демократии лежит существование крепкого гражданского общества, которое отличает забота о человеческой солидарности.

Гражданское общество является несомненным мировым лидером в отдельных вопросах, таких как помощь в развитии, устойчивое развитие и права человека. Политические доклады, кампании, отчеты среди прочих таких организаций, как Оксфем, Гринпис, «Врачи без границ», «Международная амнистия», положены в основу программ деятельности международных организаций, государственных институтов и частных компаний. Развитие новых общественных движений, требующих демократии с более широким участием общественности (партисипативной демократии), есть ответом на определенную усталость от политических режимов, основанных исключительно на формальных выборах и/или монопольном патронировании СМИ. Успех собраний Всемирного социального форума от его создания в 2001 году в Порто-Алегре можно рассматривать как ответ общественности на чисто экономическую глобализацию, препятствующую развитию, ориентированному на права человека. Гражданское общество объединяется на международном уровне через разные сети, такие как новые платформы для взаимодействия, координации, кооперации и развития в разных отраслях. Культура пока еще не так крепко объединена на глобальном уровне, хотя Всемирный форум культуры¹⁹ можно рассматривать как важнейшую основу для такого объединения. На европейском уровне достижения ощутиее ввиду существенного расширения в последние два десятилетия международного

¹⁹ См. www.forumculturalmundial.org

сотрудничества в сфере культуры и партнерства благодаря таким организациям, как Европейский форум искусств и культурного наследия – ЕФАН и Европейский культурный фонд – ЕСФ, которые озвучивают голос гражданского общества в строительстве Европы, как реализации своеобразного культурного проекта.

Ульрих Бек [Ulrich Beck, 1994] указывает на необходимость развивать участие общественности в местной культурной сфере при помощи партисипативных технологий, ограничивая, если надо, роль экспертов и вовлекая общественность и граждан, непосредственно связанных с текущими проблемами. Шалини Вентурелли [Shalini Venturelli, 2003] беспокоят фундаментальные вопросы сегодняшней культурной политики: «Но наиболее важная проблема любой культуры – это не ее прошлое, а современная способность к изобретательству и творчеству. В действительности не так важны горстка гигантов, возвышающихся в истории искусства (эстетическое требование к культуре), существенные качества культурной деятельности (антропологическое требование) или размер рынков для культурных продуктов массового производства (промышленное требование). Напротив основная проблема сегодня касается возможностей, которые существуют в обществе для большинства людей принимать участие в создании новых культурных форм. То есть, наиболее благоприятные условия для самобытности и синтеза вместе с величиной общественного участия в формировании новых идей являются настоящей проверкой жизнеспособности культуры и единственной надежной основой публичной политики». Кауфманн и Рауних [Kaufmann and Raunig, 2002] предполагают, что «критерии прозрачности и участия останутся пустым звуком, если не будут взаимосвязаны. (...) Механизм, который способен сделать прозрачность эффективной, не единогласие или большинство в выборной системе, а активизация по возможности большего количества людей и отдельных сфер государственной деятельности». Одной из главных проблем демократических систем есть вопрос, как сделать видимыми и формализовать процессы создания и воссоздания *образного мышления* или рассказов граждан. В опубликованном в 2001 году Европейской

Коммиссией документе «Европейское управление. Белая книга» [*European Governance. A White Paper*] управление определяется как «правила, процессы и поведение, влияющие на способ совершения властных полномочий на европейском уровне, в частности, это открытость, участие, подотчетность, эффективность и последовательность». Важно подчеркнуть, что эти пять принципов взаимосвязаны между собой и могут применяться на всех уровнях власти.

Понятие участие нельзя сужать, применяя его исключительно к государственному администрированию. Это явление распространяется также на социологию и корпоративный менеджмент. Например, как считают Пиндано, Ребольо и Марти [Pindado, Rebollo and Martí, 2002, 17], «в последнее время и частные компании, и государственные администрации, и общественные организации все более заинтересованы в поощрении практики расширения участия. При этом частные компании начали первыми, и такие понятия, как рабочие группы, кружки качества и т.п. стали общеизвестными. (...) В последнее время некоторые государственные администрации, особенно советы, также расширили участие общественности на местном уровне в разных формах: это и форумы или собрания для совместного рассмотрения проектов, и местное задание на 21 век, и развитие разных видов участия, и общественные симпозиумы, и секторные или территориальные советы, и т.п. Наконец, многие общественные объединения проявили заинтересованность в поощрении такой практики или путем привлечения их общественных структур и наиболее активных членов, или через возможность создавать и развивать новые общие проекты, или благодаря большей публичности, большим ресурсам и большей общественной и политической легитимности».

Согласно Пиндано, Ребольо и Марти, растущее количество практик, связанных с местным самоуправлением и участием общественности, можно объединить в два обширных вида, принимая во внимание долгосрочную цель и одновременно основополагающие ценности: участие для легитимизации или участие для изменений. «В первом случае – участия для легитимизации – те, кто поддерживает или развивает практику

расширения участия общественности, стремятся укрепить первоначальные позиции, цели и интересы, не желая их менять. Во втором случае целью является не то, чтобы оставаться «такими, какими мы есть, и там, где мы есть», а углубление программ, позволяющих гражданам предлагать и обсуждать изменения и преобразования» [Pindado, Rebollo and Martí, 2002, 18]. При этом участие может быть настоящим обучением для всех субъектов, задействованных в этом процессе, включая, конечно, и собственно органы государственной администрации.

Участие граждан в формировании культурной политики – это новая область, требующая опыта из других областей. Существующие документы и хартии – к примеру, «Хартия участия», – преследуют целью направить процесс расширения участия в европейских городах. Разработка этой хартии (см. Вставку Д) стала «результатом дискуссий, сотрудничества и обмена конкретными практиками между выборными членами муниципалитетов, государственными служащими и жителями, участвующими в сети «УРБАКТ Партисипандо»²⁰.

Вставка Д. Хартия участия

Хартия участия – это политический документ, обязующий развивать участие общественности в европейских городах, результат дискуссий, сотрудничества и обмена конкретными практиками между выборными членами муниципалитетов, государственными служащими и жителями, участвующими в сети «УРБАКТ Партисипандо».

Хартия опирается на принципы, провозглашенные уже в других документах Европейского Союза, например, Рекомендациях Совета Европы (Рекомендации Комитету министров стран-членов относительно участия граждан в местной общественной жизни – Res 2001/19) и Саарбрюкенской Декларации, подписанной 2005 году на «Европейской конференции о будущем городов».

²⁰ <http://urbact5.urbact.eu/en/partecipando/index>

Города, ставящие подпись под Хартией, стремятся развиваться, руководствуясь выше упомянутыми документами и дополняя провозглашенные принципы конкретными обязательствами с целью поддержать участие граждан в реализации государственной политики (управления).

Вот какие общие совместные цели городов, подписывающих Хартию:

- расширение участия и местного демократического пространства (объединяя репрезентативную и партисипативную форму демократии);
- стратегическое видение местного развития, ориентированное на экологическую, социальную, экономическую и политическую стабильность;
- уполномоченность граждан улучшать социальную сеть, солидарность, социальную справедливость, а также возможность принимать совместные решения в общественных интересах и признание ценности «общественного блага», территориального наследия и публичного пространства.

Преградами на пути участия граждан в формировании политики могут стать: слабость и разрозненность организаций гражданского общества, нежелание отдельных государственных служащих поделиться своими полномочиями или объяснить их, отсутствие прозрачности вокруг возможного участия, разница между целями официальной политики и мотивацией граждан... Кое-кто ссылается на эти преграды, чтобы дискредитировать или выступить против участия граждан в формировании политики; при этом они готовы понять скорее «участие» как инструмент легитимизации, а не как учебный процесс. Впрочем, главная проблема заключается в отсутствии последовательности и понимания многослойной сложной среды. Разовые консультации и угодничество могут подорвать

доверие не только к агитирующей организации, но и к собственно демократии. Участие в формировании культурной политики должно стать долгосрочным обязательством.

Есть множество примеров, доказывающих, что участие граждан в планировании культурных программ, услуг и мероприятий приносит успех в определенное время и при наличии соответствующих ресурсов. Результатом всегда есть более единодушный проект и углубление демократии. Общеизвестный пример – это строительство Кондисьон публик (*Condition Publique*, Рубэ, муниципалитет Лилля, Франция), одного из *maisons folie* (центров увлечений), открывшегося в 2004 году, совершенное в форме активного процесса, доступного для всех соседей и жителей квартала²¹. Еще одним интересным *maison folie* является центр в Ваземи, квартале Лилля, с турецкими банями, поскольку об этом, в частности, просило местное сообщество. Часто, чтобы удовлетворить культурные потребности гражданского общества, поставители новых культурных услуг использовали разные методы и инструменты, стремясь привлечь представителей культуры и граждан: мастер-классы, семинары, дискуссии, выставки... К таким консультациям чаще всего прибегают при планировании «местных услуг», таких как библиотеки или центры культуры, а не «муниципальных услуг», например, концертные залы или музеи. Следующую группу примеров составляют культурные мероприятия, спланированные и совершенные совместно с жителями определенного района. В Брюсселе (Зинеке)²² или Лионе (Дефиле)²³ население жилых районов принимает активное участие в современных мероприятиях, сотрудничая, участвуя (и наслаждаясь!) вместе с деятелями искусства. Несколько очень интересных проектов описаны и проанализированы в новых книгах с многозначительными названиями «Планирование интеркультурного города» Джуд Блумфильд и Франко Бьянкини [Jude Bloomfield and Franco Bianchini, 2004] и «Вернуть городу очарование» Жана Гурстла [Jean Hurstel, 2006].

Такой опыт (участие граждан в разработке культурных программ, услуг и мероприятий) лег в основу многих образцов партисипативной или консультативной практики в формировании политики, заслуживающих

²¹ www.laconditionpublique.com

²² www.zinneke.org

²³ www.ledefile.org

особого упоминания. Есть города с крепким культурным гражданским обществом, создавшие независимые сети, такие как «Культурный Монреаль» (см. Вставку Е). Эта организация, основанная в 2001 году, оказала влияние на культурную политику Монреаля и работает с муниципалитетом в нескольких направлениях, связанных с культурным развитием. Очевидно, это хороший пример того, о чем пишет Джон Кин [John Keane, 1998]: «демократия – это система, в которой гражданское общество и государственные учреждения стремятся функционировать как два необходимых аспекта, отдельных, но смежных, разных, но взаимосвязанных».

Вставка Е. «Культурный Монреаль»

«Культурный Монреаль» – это культурная сеть Монреаля (Квебек, Канада). Ниже приведены фрагменты из их веб-сайта.

Весной 2001 года более 200 представителей разных культурных профессий приняли участие в двадцати семинарах и пленарном заседании, первой серии профессиональных встреч культурной среды Монреаля. 10 октября 2001 года около 400 человек собрались на Монреальский культурный саммит. Избрав темой «Культура на вершине», эта встреча стала кульминацией всех обсуждений и консультаций и предпосылкой для граждан совместно определить культуре центральную роль в развитии Монреаля. Официальное создание организации 28 февраля 2002 года увенчало десятилетний период обсуждений, в которых участвовало культурное сообщество Монреаля.

Миссией «Культурного Монреаля» является «центральная роль культуры в развитии Монреаля». «Культурный Монреаль» – это независимая неприбыльная организация, объединяющая людей разных профессий, заинтересованных в поддержке культуры во всех ее формах как главного компонента развития Монреаля.

«Культурный Монреаль» – это место для размышлений, диалога и действий, предназначенное для культурного сообщества, политических и экономических организаций, принимающих политические решения, граждан.

«Культурный Монреаль» принимает участие в определении и познании культуры Монреаля во всем ее богатстве и разнообразии, проводя исследовательскую, аналитическую, коммуникационную и образовательную деятельность.

Деятельность. Чтобы исполнить свою миссию и достичь главных целей, «Культурный Монреаль» работает с культурным сообществом, политическими и общественными директивными органами и общественностью, стараясь постоянно привлекать их к такой деятельности. *Объединение:* Управление организацией, чтобы стать динамическим местом встречи для мобилизации людей, поддерживающих миссию и цели «Культурного Монреаля». *Информирование:* Повышение квалификации и поддержка общественного вмешательства через документацию, исследования и аналитическую деятельность, а также содействие распространению информации благодаря организации мероприятий и развитию сети. *Углубление знаний:* Поощрение народной поддержки и признание культуры через многостороннюю деятельность, учитывающую специфику городской структуры и разнообразие культурных практик Монреаля. *Согласование:* Поддержка тесных связей с разными сообществами и партнерами на местном, региональном и национальном уровнях с целью содействовать созданию культурных приоритетов территории. *Посредничество:* Вынос общих проблем и вопросов на рассмотрение государственных и частных директивных органов; поощрение участия культурной среды

сообщества в партнерских сетях, процессах консультирования и принятия решений.

«Культурный Монреаль»:

Публикует разные документальные высказывания мнений: записки, редакционные статьи, доклады, точки зрения.

Состоит из нескольких комиссий, определяющих направления деятельности организации и руководства к действию.

Заказывает и распространяет исследовательские и аналитические материалы, такие как отчет, подготовленный Ричардом Флоридой о культурной жизнеспособности города [2005].

Организовывает публичные встречи с многочисленными гостями и докладчиками, в частности саммит «Монреаль – культурная столица», запланированный на 7-8 ноября 2007 года.

Выпускает электронный вестник «Инфо-Культурный Монреаль» и журнал «Культуры Монреаля».

Финансируется за счет членских взносов, Министерства культуры и коммуникаций, Цирка дю Солей и бюджета города Монреаль.

Дополнительную информацию о «Культурном Монреале» можно найти на сайте www.culturemonreal.ca.

Еще одним примером участия граждан в формировании культурной политики стала разработка культурной стратегии города Загреба. В статье, написанной для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика» (см. Вставку Ё), Андреа Златар отмечает, что «на начальной стадии разработки культурной стратегии муниципалет организовал широкие дискуссии с «новыми видами коллективности» (независимой, молодежной, субкультурной), которые открыли новые рассказы, «скрытые гетеротопии». Другие очень интересные практики были развиты в рамках программы «Политика в поддержку культуры» (см. Вставку М), например, в области Тимиш в Румынии или в городе Пловдив в Болгарии.

«Какую роль играет хорватская столица в общенациональном культурном развитии? Это вполне законный вопрос. Можно ли говорить о культурной идентичности (или, точнее, культурных идентичностях) Загреба? Существует ли определенная стратегия или культурная политика на уровне города? Каким образом можно понятие устойчивого культурного развития перенести с национального на городской уровень? Подобные вопросы мы держали в уме, когда формировали нашу культурную стратегию», – пишет Андреа Златар, бывшая руководительница городского управления культуры Загреба.

Подобно другим центральноевропейским и восточноевропейским городам, Загреб в 1990-е годы пережил сложные времена. С одной стороны, стремительно развивался процесс приватизации, когда «не учитывались особенности предприятий культуры и возможные отрицательные последствия их приватизации», то есть, «большинство издательств были разрушены, а сеть книжных магазинов опустошена». С другой стороны, в Загребе появилось много новых молодежных и независимых проектов, лежащих в основе современной культурной жизни и обеспечивающих культурную стабильность – факт, о котором часто забывают, не замечают или вовсе отрицают его.

На начальном этапе разработки культурной стратегии Загребу хватило мужества открыто проанализировать трудности, с которыми сталкиваются независимые инициативы: а именно, «угрозу, что государство и город только софинансируют такую культурную деятельность, в то время когда бюджетные организации культуры получают финансирование на программы, оплату труда и содержание. (...) Необходимо учесть связь между культурной продукцией, создаваемой сетью учреждений культуры, и той, которая создается вне ее.

Формирование культурной политики Загреба должно быть открытым, охватив весь сектор культуры».

Андреа Златар считает, что к культурному планированию должны быть привлечены «новые типы коллективности», (1) «цель которых состоит не в реализации некой главной идеи, достижении желаемого результата или цели, а в самом процессе созидания», (2) «которые стирают границы между искусством, как отдельной сферой деятельности, и ежедневной жизнью» и (3) которые создают творческое напряжение между «личным и коллективным». Независимая молодежная культура очень часто воплощает эти черты и, как отмечает Златар, её представителей следует привлекать в качестве главных участников процесса культурного планирования.

Одним из примеров может быть «серия публичных встреч, организованных весной 2005 года, с целью познакомиться с молодежной и независимой культурами, рассмотреть связь между культурной политикой города и независимой культурой, а также проблемы, связанные с пространством для независимой и молодежной культур. Иногда дискуссии были острыми и сложными, но помогли выявить абсолютно разные точки зрения на то, как участники воспринимают и трактуют единую и общую для нас – хотя бы на определенное время – реальность (...). В итоге, конечная цель дискуссии – совместная декларация о необходимости обеспечить пространство для независимой культурной деятельности и молодежной культуры – была достигнута: декларацию подписали главные политические партии, как правительственные, так и оппозиционные, и в течение следующих четырех лет политической жизни мы сможем увидеть результаты (или, можно сказать – судьбу) такого решения». Многие города боятся открытого обсуждения. Опыт Андреи

Златар показывает, что открытые обсуждения раскрывают собственно сущность города, а обсуждения с участием молодежного и независимого секторов культуры являются необходимым условием для выявления невидимых городов, в которых мы живем, «отличного и другого Загреба, невидимого для обычных прохожих». По словам Андреи Златар, благодаря дискуссиям удалось выявить скрытые гетеротопии: «согласно определению Фуко, гетеротопические места – это своеобразная *локализованная утопия* (...). Сила гетеротопий состоит в их способности изменять реальность, накладываться на нее, стирать ее, [а] отличие от классических утопий состоит в том, что гетеротопии существуют в нашей будничной жизни».

Полностью статья Андреи Златар доступна на сайте www.policiesforculture.org

Главной темой «Задания на 21 век для культуры» является участие граждан и гражданского общества. Статья 5 определяет, что «к главным принципам хорошего управления относятся прозрачность информации, публичное участие в разработке концепции культурной политики, принятия политических решений и оценке программ и проектов», а статья 19 указывает на обязательства «использовать соответствующие инструменты для обеспечения демократического участия граждан в формировании, реализации и оценке государственной культурной политики». Статья 11 устанавливает, что «культурная политика должна уравновешивать государственные и частные интересы, функции государства и институализацию культуры. Чрезмерная институализация или неограниченная власть рынка как единственного дистрибутора культурных ресурсов рискованы и препятствуют динамическому развитию культурных систем. Независимая инициатива граждан, личная или же в составе общественных организаций или движений, лежат в основе культурной свободы».

6. К новому пониманию гражданства

Воплощение участия граждан в практику культурной политики есть одним из заданий (еще неразвитой) модели культурной политики, основанной на правах человека и культурном разнообразии. Прежде, чем изучать, как построена эта модель (см. ниже, путем картирования и планирования культуры), необходимо рассмотреть понятия гражданства, озвученные в культурной политике прошлых лет, при помощи Франко Бьянкини [Franco Bianchini, 2006] и его исследования, написанного для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика»: «После Второй мировой войны культурная политика западноевропейских городов воплотила разные концепции культуры и гражданства. Однако новые концепции не заменяли предыдущие, а скорее были привиты к ним, создавая противоречивые обоснования для культурного вмешательства городов. Начиная с середины 1940-х годов, историю формирования городской культурной политики в либеральных демократиях Западной Европы можно разделить на три больших этапа, отражающие разные концепции упомянутого гражданства. Доминирующей концепцией, которая существовала после окончания войны до конца 1960-х годов, была концепция *социального гражданства*. На втором этапе с конца 1960-х до середины 1980-х годов во многих городах параллельно с социальным гражданством появилось более инновационное и радикальное понятие *эмансипационного гражданства*. На третьем этапе, с середины 1980-х годов до сегодня много городских администраций, вынужденных реагировать на экономическую реструктуризацию, увеличение конкуренции между городами и фискальное давление со стороны неолиберального государства, воспринимают и социальное, и эмансипационное гражданство вторичными. Приоритетом же считают международный имидж и местную привлекательность города для иностранных компаний в поисках краткосрочной экономической прибыли на инвестиции в культуру». Более подробный анализ см. во Вставке Ж.

Концепции гражданства, принятые в культурной политике второй половины 20 в. в западноевропейских странах, описал Франко Бьянкини:

– *Социальное гражданство* (середина 1940-х–конец 1960-х годов) базировалось на стремлении «предоставить культурные услуги как продолжение государства благосостояния» и понимало «культуру в традиционном, узком значении, главным образом как расположенные в центре города организации высокой культуры, привязанные к определенным помещениям». Ключевым словом была «демократизация культуры», опирающаяся на полномочия экспертов определять культурную ценность и роль государства в «цивилизации» большинства населения, чтобы сделать культуру более доступной широким массам (...). Такая концепция культуры предусматривала определенное социальное обязательство части работников культуры стремиться к самосовершенствованию путем активного приобретения научных и критических навыков, повышая таким образом продуктивность труда и общий культурный уровень общества. При этом априори предполагалось, что культура, в которой упомянутые работники принимали участие, была унаследована ими и дарована им, и что они не могли оставить своих следов в ней или создать ее (...). Сохранялась концепция гомогенной, национальной культуры, опущенная сверху интеллектуальной элитой.

– *Эмансипационное гражданство* (конец 1960-х–середина 1980-х годов) «делало акцент на важности участия населения в культурной деятельности как пути социальной эмансипации и развития общества. Определение «культура» расширилось, вобрав в себя современные и популярные формы, такие как электронная музыка, видео, фотография, комиксы и настенная

живопись. Во многих городах появилась новая инфраструктура районных центров культуры, которые теперь соединяли образование взрослых с молодежной и творческой деятельностью (...). Двумя главными стратегиями реализации целей эмансипационной культурной политики городов было их вмешательство для создания общего публичного пространства и местной самобытности, а также предоставление возможности людям с ограниченными правами и незащищенным группам населения высказать свое мнение, воспринять себя как сознательное сообщество и сделать свое присутствие ощутимым в возрождении публичной сферы».

– «Уклон вправо в политическом климате большинства западноевропейских стран и увеличивающееся давление на финансовые ресурсы органов местного самоуправления отодвинули на второй план предыдущие этапы социального и эмансипационного гражданства (...). Во многих городах появились новые экономические аргументы. Составной частью маркетинга города и международной конкурентноспособности, призванной привлечь мобильный международный капитал и профессиональный персонал, все чаще начали рассматривать активную, космополитическую культурную жизнь (...). На словах сохранилась поддержка социального и эмансипационного гражданства, [при этом] можно отметить полное отсутствие концепции гражданства, которая бы обосновывала культурную политику городов, сосредоточенную исключительно на международной экономической конкурентноспособности».

Полностью работу Франко Бьянкини читайте на сайте www.policiesforculture.org.

Бьянкини предлагает перейти к новому понятию гражданства, «чтобы преодолеть деструктивные тенденции международной конкуренции, искажающей попытки культуризированного возрождения городов с середины 1980-х годов». Это новое понятие должно опираться не на подход с точки зрения коммуны, «предполагающий существование заранее установленного консенсуса», а «на свободную систему (...), созданную путем самоорганизации независимых субъектов гражданского общества, когда город предлагает обучение и активно требует проектов и идей во всех отраслях городской политики (...). Вместе с тем требуется более интегрированный подход к формированию культурной политики городов. В основу его должно быть положено широкое антропологическое определение «культуры» как «образа жизни». Такая стратегия должна изучить и задействовать все культурные ресурсы города, начиная с физического плана и дизайна, архитектурного и индустриального наследия, местных традиционных промыслов, разнообразия навыков и искусств и кончая публичными местами, организацией образования и культуры, туристической привлекательностью и представлениями о городе, состоящими из мифов, жизненного опыта, культурных и информационных образов. Эта стратегия должна преодолеть разграничение между общественным, государственным и частным секторами, разными корпоративными интересами и разными профессиональными дисциплинами. Она должна содействовать развитию более консультативных и открытых подходов к формированию политики, обеспечивая более широкие формы обучения политических деятелей (...). Чтобы установить четкую и логически обоснованную законность культурного гражданства в городе, необходимо воссоздать основополагающую идею о городе, как об отдельном *проекте*, с целью расширить культурные горизонты и усилить способность перепланировать будничную жизнь и публичную сферу».

В своем увлекательном исследовании «Культурная ценность и кризис легитимности» Джон Холден [John Holden, 2006, 10] пишет, что «система культуры» превратилась в какой-то закрытый и раздраженный разговор между деятелями искусства и политиками, в то время как первые полосы

средств массовой информации играют деструктивную роль в отношениях между политикой и общественностью». Холден подчеркивает, что «эти проблемы носят явно системный характер, но решения их должны исходить от профессионалов культуры (...). Это потребует от них мужества, убежденности и радикальности в поисках новых путей создания большей легитимности непосредственно с гражданами. Практика доказывает, что такой подход может быть успешным и удовлетворить все заинтересованные стороны – политиков, самих деятелей искусства и прежде всего – широкую общественность».

Четко определяет проблему и Микель Эчебарриа [Mikel Etxebarria, 2005, 10]. «Нашей публичной политике не достаёт участия граждан в политике на местном уровне, так же как на всех уровнях управления. Мы понимаем, что стимулировать и развить участие граждан не всегда просто. Сложность процесса участия объясняется среди прочего расцветом индивидуализма и отсутствием ясных, определенных собеседников, хотя верно и то, что унаследованная инертность администрирования и чрезмерная секретность являются причинами, которые в самих органах государственного управления препятствуют процессу участия граждан. Составление стратегических планов ознаменовало прогресс в развитии участия через усиление координации и руководства территориальных администраций, но следует также отметить, что это участие ограничилось, главным образом, представителями экономического, социального и культурного секторов, государственного или частного, действующих на определенной территории, в то время как участие граждан, конечных потребителей государственных услуг, не было принято во внимание. Что касается культуры, то большинством получателей наших государственных услуг, кроме деятелей искусства, профессиональных творческих союзов и т.д., являются граждане, в основном не члены творческих союзов и не представители организаций культуры. Поэтому от нас требуются усилия, чтобы достичь их, поощрить и сделать возможным их участие в определении государственной политики, пользователями которой они должны быть».

Любая программа, направленная на развитие участия граждан в формировании культурной политики, требует пересмотра состава субъектов участия. В культурной сфере существует определенная традиция обсуждения проблем между государственным сектором и субъектами, представляющими организации культуры, частные или негосударственные, на всех стадиях творческого цикла: обучения, создания, производства, распространения, тиражирования, сохранения. Но сегодня этого уже недостаточно. Теперь возникает явная потребность расширить базу участия, иными словами, опосредствованно – «культурные ресурсы» определенной территории (см. вставки И и К о культурном картировании и планировании). С одной стороны, это должно происходить в направлении организаций и ассоциаций, которые, собственно говоря, не действуют как субъекты культуры – например, местные СМИ, компании новых технологий, местные ассоциации, школы, тренинговые центры и т.д. С другой стороны, важно двигаться непосредственно к гражданам, как пользователям и «потребителям» культуры, так и к другим (например, жителям, живущим по соседству с учреждениями культуры, профсоюзам, спортсменам и т.д.). Идеи и инструменты создаются именно с этой целью. Больше не может быть извинений за то, что граждане не привлечены к процессу формирования культурной политики. Субъекты культуры разрабатывали свои исследования и программы, придерживаясь логики изолиционизма и элитарности. Но если культура должна быть поставлена в центр жизни наших сообществ, мы обязаны взять на вооружение процессы, помогающие рассказать о наших планах, программах и политике всем гражданам. Это просто вопрос связи с общественностью.

Сегодня инициативы «снизу – вверх» (от НГО, народных движений и ассоциаций, международных сетей партнерства, общественных фондов) и «сверху – вниз» (от государственных организаций) встречаются в рамках сотрудничества по формированию политики. Поэтому важно развивать принцип «прикасайтесь, пожалуйста», предложенный Эдуардом Миральесом в его статье, написанной для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика» (см. Вставку 3).

Эдуард Миральес, начальник отдела внешних связей управления культуры правительства провинции (*динутасьо*) Барселона активно защищает новую форму связи между культурой, политикой и гражданством. Он предлагает ввести принцип «прикасайтесь, пожалуйста» в отношениях между государством (на разных уровнях управления) и обществом. Несмотря на то, что этот принцип изобретен на юге Западной Европы, его можно применить где угодно.

«Диалог между сферой государственного управления (даже на региональном, провинциальном и местном уровнях) и сферой организации общества традиционно основывался на теоретическом и внешнем уважении – чтобы удержаться от общих и взаимных «прикасаний» друг к другу как гарантии выживания, – что скрывало в себе по крайней мере две структурные болезни, от которых необходимо срочно избавиться: недостаточность формальных механизмов легитимизации демократического представительства и соблазн корпоратизации некоторых закостеневших ассоциаций при уменьшении общественной массы и чрезмерном уровне рассредоточения и фрагментации. Так же, как без «крепкого» государства (пусть децентрализованного, партисипативного и субсидиарного) демократия слабая, без организованного, гибкого и динамического общества демократия неполная. Поэтому необходимо избавиться от наследственного табу «не прикасаться» как главного условия демократического возрождения. В этом смысле принцип «прикасайтесь, пожалуйста» означает принятие в качестве единого и необходимого предложение программных инициатив и предоставление структурных корректирующих механизмов одной стороне другой. Так же, как организованное гражданское общество имеет право и обязанность сказать руководящему

обществу, что оно делает, а что не делает, и как это необходимо делать, руководящее общество может и должно поступать так же по отношению к ассоциациям. В равной степени или прежде всего это касается местного уровня».

Эдуард Миральес говорит о необходимости критически оценить богатство движения культурных ассоциаций, поскольку: а) оно «в основном неоднородное, разрозненное и несовершенное: традиционные и практически не обновляемые ассоциации с относительно низким уровнем участия сосуществуют с плохо структурированными группировками, в которых представлена молодежь, осуществляющая очень интересные проекты»; б) «относительная активность профессиональных союзов в искусстве и культуре (ассоциаций, не определяющих в основном свою деятельность на местном уровне) контрастирует с низким присутствием или отсутствием ассоциаций, связанных с культурным потреблением или практикой»; в) «чрезмерный уровень эндогамии, некая склонность к повторяемости, другими словами, общее отсутствие привлекательности и качества в мероприятиях и предложениях культурных ассоциаций».

Местную культурную политику необходимо критически рассматривать по тому же признаку, поскольку третий сектор недостаточно привлекают к ее разработке, реализации и оценке. Миральес указывает на «отрицательные последствия политики умолчания (...). Местная политика в области культуры, как правило, рассматривала вопрос союзов, участия, народных движений, волонтерства и/или «организованного» общества с узко тактических и конъюнктурных позиций». Иногда участие понимали исключительно как логику управления культурными услугами и учреждениями, а не как главный элемент «программы» собственно культурной политики».

Миральес высказывает мысль о том, что учреждения культуры могут играть роль инструментов в создании организованного культурного гражданства, но «при этом являются не единственным инструментом, так же как их функция состоит не только в том, чтобы быть близкими к гражданам». Если точнее, то стратегическое значение местных учреждений культуры в построении организованного гражданского общества обусловлено по крайней мере тремя главными причинами: (а) «систо-диастолическим», словно ток крови через сердце, движением через эти учреждения представителей культуры и культурных инициатив определенной территории. У учреждений культуры есть специфическая способность, вытекающая из их символических возможностей, захватывать неорганизованных людей и плохо структурированные инициативы и возвращать их назад в их среду более согласованными и с добавленной стоимостью; (б) они играют главную роль в управляемом переходе от пассивного пользования услугами или посещения мероприятий к более или менее активному формулированию предложений, словом, к более или менее независимому возложению на себя всей или частичной ответственности в управлении; (в) так же они имеют стратегическое значение в переходе от индивидуальных инициатив, неформальных группировок с плохой организацией к сплоченным ассоциациям».

Полностью статью Эдуарда Миральеса читайте на сайте www.policiesforculture.org.

7. Картирование культурных ресурсов и планирование

Осуществление новой культурной политики по поддержке гражданства опирается на последовательные и устойчивые процессы картирования культурных ресурсов и планирования. Эти процессы пока не стали основным течением в Европе. И хотя в последнее десятилетие разные

европейские города обратились к ним при разработке своей культурной стратегии, только некоторые добились успеха в долгосрочной перспективе, использовав упомянутые идеи в полной степени. И тут нет ничего странного; это свидетельство слабости культурных «агентов», спорных моментов в культурной сфере (в частности, «требования» инструментализировать культуру) и, прежде всего, необходимости долгосрочной работы, учась на ошибках. *Errur si tuove («И все-таки она вертится!»)*.

Для начала разделим картирование культурных ресурсов и планирование, воспользовавшись для этого выводами и статьями Колина Мерсера [Colin Mercer, 2002, 2006]. Картирование должно стать первым шагом, включая в себя идентификацию и регистрацию ресурсов. Планирование же связано с использованием ресурсов в целях развития.

Вставка И. Картирование культурных ресурсов

Колин Мерсер поддерживает культурное гражданство в широком смысле и предлагает ключи к некоторым инструментам, которые позволят городам и странам двигаться к этой цели. В статье, написанной для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика», Мерсер приводит объяснение, что такое картирование культурных ресурсов:

«Это решающее условие для формирования политики при участии граждан и активного привлечения сообщества и жителей как субъектов, так и объектов планирования. В данном контексте мы говорим о картировании, привлекающем граждан к открытию или обновлению ценностей и ресурсов для культурной политики и развития.

Картирование культурных ресурсов лучше всего описала известная австралийская исследовательница культуры аборигенов, профессор и политический деятель Марсия Ленгтон: «Картирование включает идентификацию и регистрацию

культурных ресурсов определенной территории в целях социального, экономического и культурного развития. Путем картирования сообщества и группы интересов, составляющие их, могут фиксировать свои культурные практики и ресурсы, а также другие нематериальные активы, такие как ощущение места и общественные ценности. Карты культурных ресурсов могут включать субъективный опыт, разные общественные ценности, множество объяснений и толкований, а также более утилитарный «культурный инвентарь». Идентифицированные местные и культурные ценности могут быть положены в основу планирования культурного туризма и стратегии экологического туризма, проектирования тематической архитектуры и развития культурных индустрий».

Какое это может иметь значение в контексте разработки культурной политики при участии общественности? Один из ответов на этот вопрос состоит в том, что это главный инструмент «оценки культурного капитала» или «культурной оценки сообщества». Инструмент исследования и консультирования, имеющий целью не просто оценку культуры определенного сообщества или региона, но и вовлечение граждан.

Как объясняет Амаресвар Галла, «целью является отметить устойчивые и активные сообщества, более сплоченные общественные сети, большее доверие в сообществе и найденное чувство самопонимания и понимание местности, а также растущую способность сообщества к комплексному рассмотрению собственных потребностей... Это требует открытого подхода, признающего культурные желания разных частей сообщества, в частности групп, которые в другом случае могут оказаться маргинализированными в культурном, социальном или экономическом плане».

(...) Это построение культурной политики в *действии*, состоящем из открытия/обновления базы культурных ресурсов общества и системы принятия решений, как мобилизовать эти ресурсы – другими словами, партисипативной культурной политики».

Планирование – это процесс, объединяющий исполнителей, цели, мероприятия, ресурсы и ожидаемые результаты, как составные части определенного проекта. В действительности мы, каждый отдельно, планируем разные аспекты нашей будничной деятельности, хотя и не называем это планированием. Планирование, пусть и не так упрощенно, применяют в деятельности организаций, в частности тех, которые отвечают за муниципальную культурную политику. «Культурное планирование не означает планирование культуры, а скорее гарантирует, что культурные соображения будут присутствовать во всех процессах планирования и развития», пишет Колин Мерсер. Более подробное определение культурного планирования приведено во Вставке К.

Вставка К. Культурное планирование

Приведенные ниже фрагменты взяты из статьи Колина Мерсера, написанной для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика».

«Культурное планирование не означает «планирование культуры», а скорее гарантирует, что «культурный элемент», культурные соображения, культурные ресурсы будут присутствовать на каждом этапе планирования и разработки политики. Это главный механизм вовлечения граждан в реальное и материальное формирование культурной политики.

Если культура означает идентичность, образ жизни, поведение, этические нормы, управление и формы организации будничного существования, то это не сложно поддержать. Если же мы решаем строить политику относительно культуры или связать культуру с целями развития, то принимаем также – прямо или опосредованно – логику планирования. То есть, планирование касается не только «жесткой инфраструктуры», но и «гибкой» и креативной инфраструктуры: людей и того, что они способны или не способны совершить.

Как замечает Франко Бьянкини, культурное планирование – это «сложное искусство». Оно может быть простым и поверхностным, создавая развлекательную и зрелищную маску, чтобы спрятать более глубокую социальную и экономическую несправедливость. Самым неудачным примером может быть создание лучшего в мире культурного центра, вокруг которого будет царить упадок, пустые улицы, ограниченный общественный транспорт, бездомные семьи и обанкротившиеся предприятия. Это не культурное планирование.

Несколько лучший, но далекий от удовлетворительного вида культурного планирования определяет необходимые шаги *после того*, как проектировщики завершат свою работу: то есть, культурное планирование выполняет функцию украшения или эстетического улучшения. Это не культурное планирование. Ни первое, ни второе таким быть не может. Ни первое, ни второе нельзя назвать культурным планированием в настоящем значении этого понятия.

Так что же в действительности означает культурное планирование? Позволю себе подытожить такими словами: *культурное планирование является стратегическим и целостным использованием культурных ресурсов в развитии сообщества».*

Полностью статью Колина Мерсера читайте на сайте www.policiesforculture.org.

В озвучивании нового образца культурной политики центральную роль должны сыграть органы местного самоуправления. Эту мысль Колин Мерсер сформулировал так: «В основу любой реакции на возможности или угрозы реальной глобализации (в экономическом, социальном и этическом понимании) следует класть не проявление отчаяния, а развитие эндогенной способности создавать местность, создавать продукты, опыт, воспоминания, рассказы, истории и образы, утверждающие – это то, *где, кем и чем мы есть и как мы себя отличаем и воспринимаем* (...). Органы местного самоуправления и местная политика выступают «моторами» и движущей силой эффективного участия населения в этом процессе. Но речь идет не просто о логике «предоставления услуг» или «субсидирования»: тут возможна и другая роль – фасилитации, посредничества или брокерства» [Merсер, 2006а, 2].

8. Институциональная инновация

Развитие новой культурной политики по поддержке гражданства требует структурной инновации, или, другими словами, новой политической архитектуры. Эдуард Миральес [Eduard Miralles, 2004], указывая на обратную связь между масштабом «культурного» проекта и реальным участием менеджеров культуры, иронически замечает: «Культура становится слишком важной, чтобы оставлять ее в руках культурной политики (...). В то время, как присутствие тех, кого традиционно считают «менеджерами культуры» – независимо в данном случае от их специального, политического или многоотраслевого профиля, – в «стратегических» культурных проектах, как правило, обратно пропорционально значимости этих проектов, участие менеджеров тех отделов, которые традиционно считаются «жесткими» – экономика, городское планирование и т.д. – становится прямо пропорциональным. Более того, присутствие культуры в инструментах местного планирования далеко не оптимально. Преобладающее «требование» к культуре касается ее инструментализации. Управления или отделы культуры почти никогда не принимают

участия в инструментах или процессах местного планирования, ими часто пренебрегают или же заставляют возлагать на себя обязательства, принятые в других отраслях. В то же время сектор культуры остается инертным: чрезмерная внутренняя разрозненность, представители культуры слишком замкнутые в своих концептуальных башнях и действиях, руководствуясь внутренней логикой, а не думая о гражданах.

Управлениям культуры необходимо занять надлежащее место и требовать ведущей роли. Культурные права как базис, культурное разнообразие как проблема и возможность, и внутренние ценности культуры (память, творчество, критическое мышление, традиции, качество, красота, разнообразие и, возможно, другие) могут стать успешными ключевыми словами. Если управления культуры не возьмут на себя ведущую роль, культуру поглотят экономические, социальные или экологические задания. Как никогда ранее, главное, что требуется для провозглашения решающего значения культуры, это – мужество, а (в нашем случае) глашатаями должны стать муниципальные управления культуры.

По мнению Джона Холдена [John Holden, 2006, 58-59], под институциональной инновацией подразумевается то, что «национальная политика должна четче и смелее формулировать свои культурные цели и объяснять право граждан наслаждаться и увлекаться культурой – право, установленное в статье 27 (1) Всеобщей декларации ООН о правах человека». Холден отмечает также, что «политики должны демонстрировать лучший пример в приобщении к культуре и увлеченности ее», что «должна быть новая, подкрепленная законом обязанность местных органов власти вкладывать средства в создание культурных ценностей, независимая от количественных определений или необходимости учитывать другие приоритеты органов местного самоуправления», что «региональную политику следует избавить от заикленности на экономическом развитии и охватить более широкий круг проблем», что «культуре необходим определенный «рисковый капитал», не только для культурного производства, но и для институциональной инновации», и что «потребуется новое задание для аналитических и проектных разработок, учитывая растущую

заинтересованность в культурных ценностях. Одним из аспектов новой системы станет фокусирование на вопросах организационной способности к изменениям, а также на результатах и последствиях культурной деятельности». Наконец, Холден отмечает также, что требуется более полный диалог, «отбросив или объяснив культурную терминологию при общении с общественностью», а также «озвучив голос всего сектора культуры и создав форум для взаимодействия с общественностью» (возможно, по образцу «Культурного Монреаля», см. Вставку Е).

К этому следует добавить еще тренинг как важный компонент институциональной инновации. Готовы ли органы местного самоуправления выполнить задания «фасилитации, посредничества или брокерства»? Готовы ли государственные служащие и менеджеры культуры использовать сложные альянсы? Готовы ли организации культуры привлечь более разнообразную общественность?

Национальные правительства работают над созданием новых институциональных систем. Колин Мерсер ратует за формирование *условий стратегических возможностей* для нового поколения культурной политики. Несомненно, главная ответственность возлагается на национальные правительства (поскольку программы, начатые ими, могут быть обязательными для исполнения органами местного самоуправления), хотя национальные федерации муниципалитетов также играют важную роль. Во Вставке Л рассматриваются такие полезные инициативы, как ILAP (в Австралии) и LSP – LAA (в Великобритании).

Вставка Л. Построение управления по формированию культурной политики при участии общественности

Колин Мерсер призывает органы местного самоуправления «создать условия стратегических возможностей» для нового поколения культурной политики, которая должна «быть реализована в контексте участия общественности», содействуя «развитию новых форм гражданства» и одновременно «активно

мобилизуя разные виды человеческого, социального и культурного капитала, ресурсной базы, главным источником поддержки которой является культурная политика». Новое поколение культурной политики должно опираться на «развитие согласованной архитектоники стратегии и планирования – можно сказать, архитектоники партисипативного управления – культурной политики. Это архитектоника «заинтересованных сторон», привлекающая граждан, сообщество, органы власти, негосударственные организации и частный сектор». Это также вопрос поощрения процессов картирования культурных ресурсов и планирования, в которых сообщество – граждане – выступает не просто пассивным «объектом» планирования, но и активным «субъектом».

Европа должна понять и приспособить к своему региональному контексту практику культурного планирования, существующую в других частях мира. К таким очень интересным территориям, у которых европейские города и государства могут поучиться, относятся, среди прочих, Австралия и Новая Зеландия. По мнению Колина Мерсера, «одним из характерных образцов архитектоники стратегии и планирования, в которой партисипативное картирование и планирование могут занять соответствующее место, есть опыт «Комплексного планирования местных территорий» (Integrated Local Area Planning, ILAP), развитый в 1990-х годах Ассоциацией органов местного самоуправления Австралии (ALGA)».

Мерсер утверждает, что «документ для обсуждения, вводящий комплексное планирование (ILAP) в Австралии – «Установление связей: к комплексному планированию местных территорий», – опубликованный Ассоциацией органов местного самоуправления Австралии (ALGA) в конце 1992 года,

отлично подытоживает проблемы, цели, интересы и заинтересованные стороны, задействованные в этом подходе. Комплексное планирование местных территорий, как свидетельствует документ, соединяет такие подходы: (а) стратегическое планирование, рассматривающее в широком понимании **весь** спектр материальных, экологических, экономических, социальных и культурных условий, проблем и потребностей местных территорий (*выделение автора*); (б) координация между органами и сферами управления для обеспечения эффективной связи сосредоточения смежных программ, капитальных расходов и процессов регулирования на ключевых вопросах и приоритетных потребностях, определенных стратегическим планированием; (в) эффективное корпоративное планирование и менеджмент со стороны ответственного местного совета в совершении планирования и мероприятий по реализации» [См. «Пособие по комплексному планированию местных территорий», Ассоциация органов местного самоуправления Австралии [A Guide to Integrated Local Area Planning (ALGA, 1993)].

В своей статье Мерсер описывает также новейшие достижения в общественном планировании в Великобритании, где «предлагается модель возможных преимуществ от соединения элементов месной политики и структуры управления по поддержке партисипативной культурной политики». Каждая местная власть в Англии должна разработать «*Стратегию устойчивого сообщества*». (...) Такая стратегия сформулирована *Местным стратегическим партнерством* (Local Strategic Partnership, LSP), состоящим из представителей органов местного самоуправления, общественных групп, предпринимателей, полиции, сферы здравоохранения, образования, других служб

и потребителей услуг. Во многих отраслях были созданы группы культурных интересов или консорциумы, чтобы иметь представительство или лоббировать интересы в Местном стратегическом партнерстве. Кроме разработки стратегии сообщества (включая интеграцию существующей стратегии культурного развития), Местное стратегическое партнерство отвечает за составление Договора местной территории (*Local Area Agreement, LAA*). Этот документ представляет собой финансовое соглашение, в котором приоритеты устанавливаются органами местного самоуправления и заинтересованными сторонами сообщества (гражданами); в документе определяются особые последствия, такие как «обогащение жизни людей, укрепление сообществ и улучшение мест проживания через культуру и спорт, включая библиотеки и историческую среду». Эти последствия оцениваются при помощи специальных *показателей эффективности*, учитывающих культурные возможности и участие этнических групп в культурных мероприятиях и развлечениях. Хотя еще рано оценивать успех или неудачу такого механизма, который только предоставляется органам местного самоуправления, понятно, что это дает важный шанс поставить культурную политику в круг главных вопросов государственной политики и в то же время открывает возможность для более стабильного участия граждан. Так, Совет по вопросам культуры и искусств Англии (национальный распорядитель средств на культуру и искусства) признал стратегическое значение договоров местных территорий.

Подробнее читайте на сайте www.communities.gov.uk/laa.

Не менее важными для институциональной инновации являются общественные организации. Создающиеся национальные профессиональные сети становятся надежными платформами защиты культуры. В Канаде Сеть творческих городов²⁴ собрала муниципальных работников культуры «с целью объединить людей, имеющих общую среду деятельности, чтобы сделать нас более эффективными в культурном развитии наших сообществ путем обмена опытом, знаниями, информацией и лучшими практиками». В Австралии Сеть культурного развития штата Виктория²⁵, созданная в 2000 году, объединяет «сообщества, деятелей искусства, местные советы и борется за то, чтобы придать широкому искусству и культурному самовыражению главенствующую роль в построении более здорового, заинтересованного и устойчивого общества».

В такой же степени и международные сети способны разработать концептуальные подходы для заинтересованных органов местного самоуправления. Региональная рамковая программа «Политика в поддержку культуры» является общественной инициативой, которую осуществляют Ассоциация ЕКУМЕСТ (Бухарест) и Европейский культурный фонд с целью ввести принцип расширенного участия в разработку, реализацию и оценку новой эффективной культурной политики в странах Южной и Восточной Европы (см. Вставку М).

Вставка М. Политика в поддержку культуры

«Политика в поддержку культуры» действует, начиная с 2000 года. Программа построена на трехсторонней эффективной связи между гражданским обществом, исполнительной властью и законодательной властью в формировании политики, влияющей на культурный сектор. В основу программы положено признание того факта, что государственная политика в области культуры будет иметь устойчивое влияние только тогда, когда заинтересованные граждане, к которым эта политика

²⁴ www.creativecity.ca

²⁵ www.culturaldevelopment.net

обращена, примут участие в ее формировании. Основное внимание уделяется поискам каналов связи между этими уровнями (не привыкшими взаимодействовать), а также поощрению формирования партисипативной культурной политики в области культуры, когда независимый сектор имеет возможность высказать свое мнение. Программа содействовала разработке и поддержала несколько местных инициатив, имеющих целью воплотить теорию в жизнь в форме конкретных действий.

Вот некоторые примеры:

- Разработка стратегии культурного развития города Пловдив (Болгария) и создание механизмов активного общественного диалога;
- Клубкультура – Политический форум: новая роль независимого, неприбыльного и неорганизованного сектора культуры в процессе формирования политики. Институт средств информации, Загреб, Хорватия;
- Платформа нового подхода к культуре в Черногории. Диалоговый центр им. Нансена в Подгореце, Черногория.

Подробнее о проектах (более 20), сети (более 100 партнеров) и программе в целом читайте на сайте www.policiesforculture.org.

Использованная литература:

- Agenda 21 for culture. An undertaking by cities and local governments for cultural development*, Barcelona, 2004. Также на французском, испанском, каталонском, галисийском, немецком, итальянском, корейском, португальском и турецком языке.
<http://www.agenda21culture.net>, по состоянию на 4 декабря 2006 г.
- Appadurai, Arjun, and Stenou, Katerina 2000, Sustainable pluralism and the future of belonging. In: *World Culture Report 2000 – Cultural diversity, conflict and pluralism. World Culture Report 2000 – Cultural diversity, conflict and pluralism*, pp. 111-120. Paris: UNESCO.
- Balta, Jordi, and Pascual, Jordi, 2005, Ciudad y gestión cultural. For: Curso a distancia gestión y políticas culturales, Universitat de les Illes Balears.
- Bianchini, Franco, 2006, Reflections on urban cultural policies, the development of citizenship and the setting of minimum local cultural standards and entitlements. Для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика»; ECF, ECUMEST, Interarts and South East Europe TV Exchanges; www.policiesforculture.org.
- Bloomfield, Jane, and Bianchini, Franco, 2004, *Planning for the Intercultural City*. Bournes Green: Comedia; <http://www.comedia.org.uk>, по состоянию на 19 ноября 2006 г.
- Borja, Jordi, and Castells, Manuel, 1997, *Local y global. La gestión de las ciudades en la era de la Información*, 418 с. Madrid: Taurus.
- Crehan, Kate, 2002 [2004], *Gramsci, cultura y antropología*, 249 с. Barcelona: Bellaterra.
- Débord, Guy, 1967 [2003], *La sociedad del espectáculo*, 176 с. Valencia: Pre-Textos.
- Delgado, Eduard, 2001, Planificación cultural contra espacio público. *Karis*, no. 11, с. 49-61; Barcelona: Interarts Foundation.
- Duxbury, Nancy; Simons, Derek, and Warfield, Derek, 2006, Local policies and expressions of cultural diversity: Canada and the United States. Рабочая группа UCLG по вопросам культуры и Городской совет г. Барселоны, «Местная политика по поддержке культурного разнообразия» – отчет для секции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики и межкультурного диалога.
- ERICarts, 2006, Research Project in Focus. Подготовлено для Международного отчета ЮНЕСКО о культурном разнообразии, <http://www.ericarts.org/web/index.php>, по состоянию на 26 ноября 2006 г.
- Etxebarria Etxeita, Mikel, 2005, ¿Qué significa la Agenda 21 de la cultura para la vida municipal? Доклад на VI Семинаре «Культура и муниципалитет» Андалусской федерации муниципалитетов и провинций – FAMP, Херес-де-ла-Фронтера, 31 марта – 1 апреля 2005 г. Можно загрузить с сайта www.agenda21culture.net, по состоянию на 4 декабря 2006 г.
- European Commission, 2001, *European Governance. A White Paper*; COM (2001) 428.

- Garrett, Jan, 2003, *Amartya Sen's Ethics of Substantial Freedom*, <http://www.wku.edu/~jan.garrett/ethics/senethic.htm>, по состоянию на 1 декабря 2006 г.
- Hawkes, Jon, 2001, *The fourth pillar of sustainability. Culture's essential role in public planning*, 69 с. Cultural Development Network: Melbourne; <http://www.cultureandheritage.govt.nz/cwb/pdfs/Jon%20Hawke%20%20Fourth%20Pillar%20of%20Sustainability.pdf>, по состоянию на 26 ноября 2006 г.
- Holden, John, 2006, March, *Cultural value and the crisis of legitimacy. Why culture needs a democratic Mandate*. Demos; <http://www.demos.co.uk/files/Culturalvalueweb.pdf>, по состоянию на 29 ноября 2006 г.
- Hurstel, Jean, 2006, *Réenchanteur la ville*. Paris: l'Harmattan, col. Carnets de Ville.
- iaspis & eіср, Maria Lind and Raimund Minichbauer (eds.), 2005, *European Cultural Policies 2015. A Report with Scenarios on the Future of Public Funding for Contemporary Art in Europe*. 57 с. Åbåke: Stockholm, London & Vienna.
- Isar, Y Raj, 2005, Cultural learning: some issues and horizons. Для *Catalyst Conference*, Ливерпуль-Манчестер, 14-17 сентября 2005 г., <http://www.catalystconference.co.uk/cultural-selfhood-and-othernes/>, по состоянию на 1 декабря 2006 г.
- Keane, John, 1998, *Civil society: old images, new visions*. Cambridge: Polity Press.
- Laaksonen, Annamari, 2006, Local Policies for Cultural Diversity. With emphasis on Latin America and Europe. Рабочая группа UCLG по вопросам культуры и Городской совет г. Барселоны, «Местная политика по поддержке культурного разнообразия» – отчет для секции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики и межкультурного диалога.
- Mercer, Colin, 2002, *Towards cultural citizenship*. Шведское агентство международного развития – SIDA; Uppsala: Gidlunds förlag.
- Mercer, Colin, 2006a, Local policies for cultural diversity: systems, citizenship, and governance. With an emphasis on the UK and Australia. Рабочая группа UCLG по вопросам культуры и Городской совет г. Барселоны, «Местная политика по поддержке культурного разнообразия» – отчет для секции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики и межкультурного диалога.
- Mercer, Colin, 2006b, Towards an architecture of governance for participatory cultural policy making. Для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика»; ECF, ECUMEST, Interarts and South East Europe TV Exchanges; www.policiesforculture.org.
- Miralles i Ventimilla, Eduard, 2004, Las diputaciones provinciales y la cultura. Speech to the seminar *El sistema público de la cultura en España*. FEMP – Федерация муниципалитетов и провинций Испании, Касерес, 25-27 октября 2004 г., 8 с, mimeограф.

- Miralles, Eduard, 2006, For an organised cultural. Для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика»; ECF, ECUMEST, Interarts and South East Europe TV Exchanges; www.policiesforculture.org.
- Pascual, Jordi, 2006, Exploring local policies for cultural diversity. Рабочая группа UCLG по вопросам культуры и Городской совет г. Барселоны, «Местная политика по поддержке культурного разнообразия» – отчет для секции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики и межкультурного диалога.
- Pindado, Fernando (coordinator), Oscar Rebollo Izquierdo, Joel Martí Olivé, 2002, *Eines per a la participació ciutadana: bases, mètodes i tècniques*; Барселона, Совет депутатов провинции Барселона, Papers de participació ciutadana, n. 6, 81 с.
- Postman, Neil, 1985, *Amusing ourselves to death: discourse in the age of show business*. New York: Penguin Books.
- UCLG's WG on Culture and Barcelona City Council, 2006, *Local policies for cultural diversity*, report for the Division of Cultural Policies and Intercultural Dialogue of UNESCO, Barcelona (Рабочая группа UCLG по вопросам культуры и Городской совет г. Барселоны, «Местная политика по поддержке культурного разнообразия» – отчет для секции ЮНЕСКО по вопросам культурной политики и межкультурного диалога. Барселона).
- UNDP – United National Development Programme, 2004, *Cultural Liberty in Today's Diverse World – Human Development Report 2004*. New York: United Nations.
- UNESCO, 2001, *Universal Declaration on Cultural Diversity*. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>, по состоянию на 2 декабря 2006 г.
- UNESCO, 2005, *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*, http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31038&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html, по состоянию на 2 декабря 2006 г.
- Venturelli, C., 2003, *From the information economy to the creative economy*, Centre for the Arts and Culture, <http://www.culturalpolicy.org>, по состоянию на 2 декабря 2006 г.
- Yúdice, George, 2003, *El recurso de la cultura*. Barcelona: Gedisa.
- WCED – UN World Commission on Environment and Development, 1987, *Our common future* (Комиссия ООН по вопросам окружающей среды и развития, 1987 г., «Наше общее будущее»); Oxford University Press, <http://www.un.org/esa/sustdev/>, по состоянию на 12 декабря 2006 г.
- Zlatar, Andrea, 2006, Zagreb's Hidden Heterotopias. Для проекта «Активные граждане, местные культуры, европейская политика»; ECF, ECUMEST, Interarts and South East Europe TV Exchanges; www.policiesforculture.org.

83-118

Как разработать культурную (городскую) политику широкого участия_Саньин Драгоевич*

* Саньин Драгоевич преподает курс социологии культуры и массовых коммуникаций, информационной и культурной политики на факультете политических наук Загребского университета. Читает лекции по стратегии менеджмента культуры в Академии театрального искусства Загреба. Выступает консультантом по вопросам культурной политики, менеджмента культуры и систем культурной информации ряда международных организаций, в частности ЮНЕСКО, Совета Европы и Европейского культурного фонда. Саньин Драгоевич читает лекции на международных курсах в Вене, Кремсе, Дубровнике, Амстердаме и Белграде, является членом редколлегии научных и культурологических журналов. Его работы публиковались на хорватском, английском, русском и украинском языках.

Как разработать культурную (городскую) политику широкого участия

Анализ проблем и возможностей, преимуществ и помех → Определение главных целей и приоритетных действий → Определение главных игроков → Основные этапы → Отправная точка → Картирование культурных ресурсов → Нужно ли составлять стратегический план? → Основные риски и как их избежать → Основные средства, инструменты и действия → Процедуры мониторинга и оценка этапов.

83

Вступление

Сегодня, как никогда раньше, города конкурируют между собой. Если в прежние времена центром было море, казавшееся опасным и исполненным угроз, то теперь его сменила главная площадь города или небольшого городка, отражающая и вызывающая желания, мечты, восхищение и грусть. Именно стремления граждан влияют на развитие или упадок отдельного города или городского пространства. Так, когда-то заселенная территория на юге Средиземноморья, в Северной Африке, процветавшая в прошлом, постепенно превращается в пустыню. Время учит, что мы в буквальном смысле шагаем по чужим костям. И наши голоса в действительности очень часто оказываются шепотом наших предков. Мы познаем себя главным образом, изучая пространство, освоенное кем-то и до нас.

1. Анализ проблем и возможностей, преимуществ и помех

Каждый город сталкивается с проблемами. Даже с *кризисом*. Его следует понимать как сложную проблему, а преодоление кризиса – как творческий процесс. Часто нам приходится прибегать к *антикризисному управлению*, чтобы начать процесс всестороннего развития города. Главный признак *кризисного* города – высокий уровень непредсказуемости. С этим можно справиться при помощи так называемого *адаптационного стратегического планирования*. Осознание того, что город или городок мобилизует наши мысли и мечты, благодаря чему могут открыться настоящие творческие

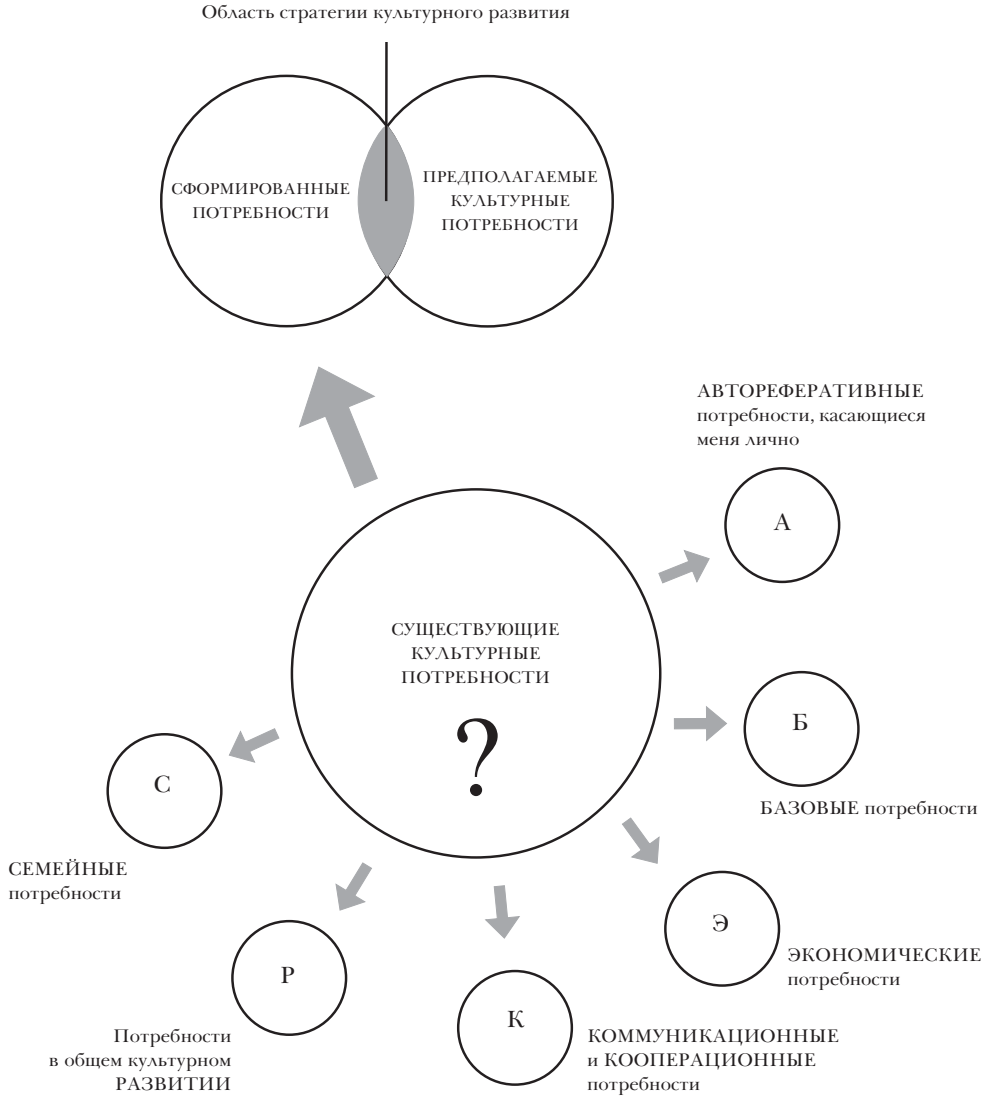
возможности, есть главным фактором преодоления глубокого кризиса, к которому, как правило, приводит неконтролируемое и хаотическое развитие. Вот почему городское планирование занимает центральное место в перечне проблем, которые необходимо решить. Если эксперты и люди, принимающие политические решения, не чувствуют, не осознают и не разделяют понимание приближающегося *кризиса* и необходимости прибегнуть к антикризисному управлению, они не захотят работать вместе, и развитие города будет осуществляться до некоторой степени дисгармонично и несогласованно.

Непросто держать в уме множество важных сопутствующих проблем, которые следует при этом учитывать. Вот, например, бездомные, которые могут обитать по соседству. Если их лучше понять и предоставить свободу действий в открытии собственного маленького или большого дела, можно добиться удивительных результатов. Активные программы развития в области культуры и искусства способны быстро дать им возможность организовать новые творческие платформы и создать собственную «духовную» среду. Одновременно эти успехи привлекут тысячи заинтересованных глаз, не менее проблемных и преисполненных надежд.

Такое мышление – в новой структуре коллективно объединенных мыслей, душ и духовности – отличается от будничного подхода. Действительно, самые продуктивные идеи рождаются в процессе обмена мыслями. Новые планы жизнедеятельности и развития города будут обречены на провал, если не станут общим творением всех граждан. В частности, очень важно привлечь к этому самых критически настроенных жителей. Они практически всегда с интересом относятся к планам развития, не боясь утраты прежнего качества или стандартов. Часто они возлагают на себя роль «теневого» городской администрации, поддерживающей или, наоборот, критикующей создаваемую новую форму города.

Провести относительно простой анализ текущей культурной ситуации в отдельном городе или городке можно при помощи аналитического упражнения, показанного на **Рисунке 1**. Это упражнение поможет выявить сегодняшние культурные *потребности* города. И – что важнее –

Рисунок 1. Анализ культурных потребностей
[рассматриваемые потребности – а, б, э, к, р, с]

сфокусировать внимание на будущих потребностях, которые хотелось бы удовлетворить завтра.

2. Определение главных целей и приоритетных действий

Цели и приоритеты должны быть четко определены и направлены не на отдельного жителя, а главным образом на разные группы населения, имеющие схожие признаки. Следует также избегать переотягощения краткосрочными действиями в течение ограниченного периода, что может вызвать только ощущение истощенности.

Не надо скрупулезно детализировать цель. Необходимо сформулировать 5-10 главных целей, четко определить приоритетные действия, по крайней мере, на первые 3-5 лет. Успешной формулой может быть соединение *уличных проектов*, дарующих свежую энергию и надежды, с несколькими новыми *капиталовложениями* в сферу культуры, сопровождая это длительными, тщательно разработанными *учебными программами*, вносящими новые профессиональные подходы, знания и навыки в существующие учреждения и организации культуры, творческие и культурные проекты.

Надо стремиться к тому, чтобы достижение целей и приоритетов не только можно было измерить, но чтобы оно было *видимым*, то есть СМИ должны отслеживать и объяснять (пропагандировать) достижения в специальных статьях и интервью, а также путем освещения разных местных культурных событий и творческих выступлений.

3. Определение главных игроков

Нередко мы достигаем видимых результатов после десяти, а то и более лет, после сотен, если не тысяч попыток найти выход из нашего «серого окружающего мира». Для любого общего возрождения города или городка требуется сильная политическая воля наряду с *новым типом энергичного и ответственного управления*. Неопытные новички, занявшие

высокие должности в городской администрации, большую часть своего времени скорее всего посвятят рассмотрению ситуации, пониманию процедурных вопросов и выяснению внутренней культурной системы города. Поэтому чрезвычайно важно *собрать всех ответственных ключевых игроков и организовать сотрудничество* с самого начала их деятельности. Достичь так называемого «эффекта скачкообразного развития» невозможно без, по крайней мере, четырех условий. А именно:

1) **ЯСНОГО ПОДХОДА, КАК ДОСТИЧЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ТО ЕСТЬ:**

а. сверху-вниз;

б. опираясь на широкие массы;

в. снизу-вверх;

г. соединяя подходы и определяя этапы, в соответствии с уровнем политики

2) **СОЗДАННОЙ ГРУППЫ ГЛАВНЫХ ЭКСПЕРТОВ**, которая будет использовать одновременно междисциплинарные, мультидисциплинарные и кросс-дисциплинарные методы и в состав которой, в частности, войдут:

а. специалисты по вопросам культурной политики и культурного развития;

б. специалисты по вопросам городского планирования;

в. организаторы и продюсеры культурной жизни;

г. туроператоры;

д. работники сети базовых организаций культуры;

е. специалисты по вопросам транспорта и коммуникаций;

ё. специалисты по истории и символическому капиталу местности;

ж. археологи;

з. писатели, знающие историю и легенды города;

и. представители частного сектора;

к. самые изобретательные деятели искусства, работающие над возрождением города;

л. работники социо-культурной сферы.

Все они, по сути, представляют *душу* общего проекта и политики.

3) **ЧЕТКОГО ПОДБОРА РАБОЧИХ ЗАДАНИЙ** с точными графиками и перечнем желаемых ресурсов, необходимых для выполнения заданий (не только финансовых, но и информационных, организационных, технических и пространственных). Каждый график должен не только определять ответственных лиц, но и коротко излагать их задания и ожидаемые результаты и последствия.

4) **ПУБЛИЧНОЙ ВИДИМОСТИ И ОЦЕНКИ ПУБЛИЧНОСТИ.** В наше время для того, чтобы успешно формировать политику участия, чрезвычайно важно *с самого начала* привлечь СМИ. Необходимо действовать выборочно, стараясь работать с лучшими специалистами в разных областях.

Освещение в СМИ важно также для политиков, необходимо понимать, что для большинства из них это возможность собственной публичной видимости. То же самое касается депутатов, государственных (городских) руководителей, общественных деятелей и создателей общественного мнения.

Учитывая сказанное выше, желательно привлекать новые группы заинтересованных граждан к общему процессу, не забывая о студентах, родителях, детях, специалистах в области образования и профессионального обучения, любителях и молодых людях, представляющих разные субкультуры.

4. Основные этапы

Даже если точно следовать всем вышеупомянутым действиям, адаптационное стратегическое планирование может потребовать иногда сложных решений, отличающихся высоким уровнем риска (или даже возможностью провала). Что касается формирования *партисипативной* культурной политики, то мы, собственно, уменьшаем риск на уровне опыта, общего стремления и чувства единства всех вовлеченных сторон. Правда, при этом требуются критическое мышление, способность и соответствующее умение перевести наш герметический, автореферативный язык как можно большей группе сторонников. Для того, чтобы решить эту (постоянную) проблему, необходимо, прежде всего, составить *разные виды документов*.

ТАБЛИЦА 1 предлагает инструмент для анализа различных аспектов существующей культурной политики, что может помочь в определении приоритетов будущих действий. Основная конечная цель этого анализа – набросок некоторых стратегических *сценариев* развития города. Эти сценарии, собственно говоря, должны ответить на вопрос, в городе какого типа мы (то есть, жители города) хотели бы жить. Ясно, что в итоге, после *открытого публичного обсуждения* необходимо выбрать один *сценарий*, который в большинстве случаев оказывается своеобразной компиляцией из всех предложенных до этого версий.

5. Отправная точка

Как только удалось договориться о будущем сценарии городского развития, можно приниматься за составление долгосрочной стратегии развития города. Лучше всего начинать с общей стратегии культурного развития в виде комплексного документа, содержащего *лишь* самые главные стратегические элементы будущего развития города. Но подготовить такой оперативный документ невозможно без определенных аналитических предпосылок. Если оказывается, что в городе понимают стремление стать на новый путь развития, тогда предпочтительнее разработать стратегический план. Но в большинстве случаев происходит по-другому: о сценарии будущего развития или видении такого развития неизвестно, или же сценарии развития противоречивы, а поддержка со стороны экспертов и общественности очень низкая. Поэтому необходимо прежде всего составить подробную карту имеющихся и потенциальных культурных ресурсов.

6. Картирование культурных ресурсов

Картирование культурных ресурсов города – это сосредоточение внимания на более широких компонентах, измерениях и возможностях деятельности в сфере культуры. В то же время картирование – это процесс

ТАБЛИЦА 1. Анализ главных видов культурной деятельности, соответственно с базовыми инструментами культурной политики

Базовые инструменты культурной политики	Положительная практика, которую следует поддерживать	Отрицательная практика, которую следует изменить	Конкретное предложение относительно изменений и сроки		
			1 год	2-3 года	3-5 лет
Принятие решений					
Законодательство					
Финансирование					
Поддержка (институты и организации: их собственные и независимые программы и проекты)					
Культура и образование					
Участие в культуре					
Приватизация в культуре					
Децентрализация культуры					

идентификации, систематизации, регистрации и возможного (повторного) использования или обновления культурных активов. Этот процесс должен осуществляться как можно шире и включать всю материальную инфраструктуру, а именно: музеи, театры, галереи, архивы, библиотеки, словом, все учреждения культуры. При этом следует учитывать и городское пространство как ресурс. Сюда входят, в частности, памятники, церкви, площади, старые промышленные зоны, разные районы, а также городские окраины. Возможно, наиболее важная часть процесса картирования связана с разными историями, рассказами, легендами, обрядами, общественными ритуалами (как, например, народное шествие), карнавалами и праздниками, которые может предложить город. Наконец, необходимо отметить в карте различные формы творческой и культурной деятельности, традиционные и новейшие технологии, художественные промыслы, моду, дизайн.

В целом процесс картирования призван переопределить культурное предложение и облегчить самоидентификацию города. Тут очень важна изобретательность, чтобы соединить разные элементы рассматриваемых культурных ресурсов. Но при этом не следует забывать о качестве картирования и о том, как эти культурные ресурсы используются сегодня. От культуры и искусства всегда ожидают наивысшего качества, выразительности и автентичности – словом, классности. Главная цель картирования – *изменить* культурную жизнь, чтобы обеспечить всеобщее и широкое использование культуры, радость и удовольствие от культурного разнообразия и богатства города и его окрестностей.

7. Нужно ли составлять стратегический план?

Простым ответом будет: да. Но при этом надо ответить на следующие дополнительные вопросы:

- а. Кто выступит инициатором подготовки стратегического плана или планов?
- б. Как будет скоординировано стратегическое планирование на разных уровнях (национальном, региональном, городском)?

в. Какой тип или типы стратегического плана или планов ожидаются? Кто будет их составлять? Кто будет использовать, как и в каких целях? Кто будет оценивать? Как и за какой период?

Довольно часто в соответствующей литературе можно найти мысль о том, что лучшим решением на всех этапах стратегического планирования будет разработка плана одновременно на трех уровнях (национальном, региональном и городском). Но в действительности такое случается редко. Согласно другой точке зрения, у каждого типа планирования свое качество и сфера действия. Например, национальный стратегический план рассматривает, прежде всего, самые важные цели и приоритеты культурного развития, в частности, в сферу его действия входят самые большие и самые важные части культурной сети, а также большие проекты реконструкции и нового строительства.

Принято считать, что на региональном уровне возможна лучшая взаимосвязь между территориальным объемом планирования и оптимальным использованием культурных ресурсов. В целом, территориальные единицы, как правило, не очень большие, и это вызывает у людей, занятых в процессе, чувство ответственности за стратегический план: они ощущают связь с приоритетами плана и способность справиться с объемом заданий.

На третьем уровне в центр стратегического планирования города должны быть поставлены учтенные желания граждан и улучшение качества их жизни. Сегодня стратегическое планирование в Европе чаще всего связывают с городским планированием, учитывая всю сложность процесса.

Даже когда ясно, для какой территории разрабатывается стратегический план, необходимо выбрать между общим концептуальным планированием или планированием, направленным на организационный диагноз, самооценку и стратегический план организации. В частности, в смутные времена, когда нет ощущения внутренней стабильности, когда неадекватно распределяются ресурсы, не хватает специалистов, царит апатия, последняя форма – *организационный* подход – лучше всего²⁶.

Таким образом, возвращаясь к поставленным в начале этого раздела вопросам, можем теперь ответить так: самая правильная отправная

²⁶ Подробнее об этом можно прочитать в книге Милены Драгишевич-Шешич и Саньина Драгоевича «Art Management in Turbulent Times: Adaptable Quality Management»; Boekmanstudies / European Cultural Foundation, Amsterdam 2005.

точка – это одновременное начало органами государственной власти на разных уровнях процесса *скоординированного* стратегического планирования. Инициатором может быть сектор неприбыльных организаций или даже частный сектор, особенно, когда речь идет об отдельном сегменте городского стратегического планирования.

Вопрос координации наиболее важный, если мы хотим достичь культурных изменений и системного развития. Главные угрозы скоординированного подхода – это сложность и длительность процесса. Высокие ожидания будет продуктивнее всего возложить на городской уровень, поскольку он наиболее оперативный, тут можно надеяться на быстрые результаты.

Стратегические планы можно разделить на три типа:

1) Во-первых, это простой план, так называемый *общий стратегический план*, рассматривающий только самые главные элементы плана (видение, миссию, намерения и цели, стратегические комбинации, главные программы, а также оценку конкретных заданий).

2) Во-вторых, это *документ целостного выполнения*, направленный, в частности, на улучшения разных системных аспектов культурной деятельности и культурной политики, таких как: художественное творчество, обновление и реконструкция, эстетическое образование, межсекторное взаимодействие, международное культурное сотрудничество, культурная анимация и посредничество, сохранение памятников культуры, распространение культуры (библиотеки, центры культуры), потребление культуры, культурное производство, развитие творческих индустрий и культурного туризма и т.д. То есть, этот документ охватывает те области деятельности, которые город считает приоритетными.

3) В-третьих, это *институционный или организационный стратегический план*. В конечном итоге самые высокие надежды всегда возлагают на него, особенно при реализации творческих или программных частей стратегического плана. Этот тип стратегического плана должен быть очень точным и охватывать все необходимые аспекты организационной деятельности. Отдельного внимания заслуживают:

а. план развития человеческих ресурсов;

- б. планирование материальных ресурсов: информация, пространство, технические средства, финансирование (фандрейзинг или лоббирование, полный бюджетный план);
- в. развитие связей с общественностью и идентификация организаций;
- г. концепция и стратегия маркетинга;
- д. контроль, мониторинг и оценка.

8. Основные риски и как их избежать

Если мы хотим разработать партисипативную культурную политику или политику расширенного участия, то должны подумать о взаимосвязи главных шагов. Довольно часто мы, как жители городов, не знаем, в каком типе города в действительности хотели бы жить. Возможно, мы понимаем неотложные проблемы, но не в состоянии додуматься, как решить их, в какие сроки, и кто реально будет это делать. Наилучший путь преодолеть такие проблемы – это подобрать подходящие образцы европейских городов, отвечающие целям возрождения вашего города. Конечно, у разных европейских городов и разные модели развития. Определяющим фактором в выборе образца может послужить размер города; с другой стороны, это могут быть оригинальные идеи, необычное соединение важной культурной инфраструктуры, общая концепция культурной жизни или использования творческого потенциала города.

Используя или даже копируя любой образец, необходимо, конечно, не забывать, что наше признание зависит от самобытности достижений и подходов. Наиболее успешный путь совершить *изменение* – обеспечить, чтобы такое действие или инициатива были видимыми и касались широкой общественности. Так называемая Французская школа городского планирования может принять решение соорудить новое учреждение культуры, некий музей, дополненный очаровательным местом для прогулок. Другие же могут отдать предпочтение большому торжественному событию, празднествам в городе, в части которых может быть предложение о новом образе и развитии города.

Если составлять перечень проблем, то на первое место мы, скорее бы всего, поставили отсутствие видения. Планирование города может потребовать, по крайней мере, 5-10 лет, прежде чем сформируется новая «идея» города. Очень сложно подобрать команду ведущих специалистов и экспертов, которые бы оставались вместе в течение длительного проекта и были по-прежнему заинтересованны в нем. Чтобы решить эту проблему, необходимо в ходе выполнения проекта организовывать *открытые платформы и оперативные сети сотрудничества* на конкурсной основе, а также поощрять народные инициативы в построении культурной политики. У всех этих начинаний должна быть комплексная направленность. Такой подход позволит создать динамическую модель культурной политики, в которой будут задействованы большинство работников и деятелей культуры и искусства. В качестве возможного средства преодолеть ощущение усталости или растерянности может быть открытие *клуба культурных дискуссий*, где главные участники процесса будут представлять достижения и где можно будет обсудить будущие пути развития [См. Рисунок 2].

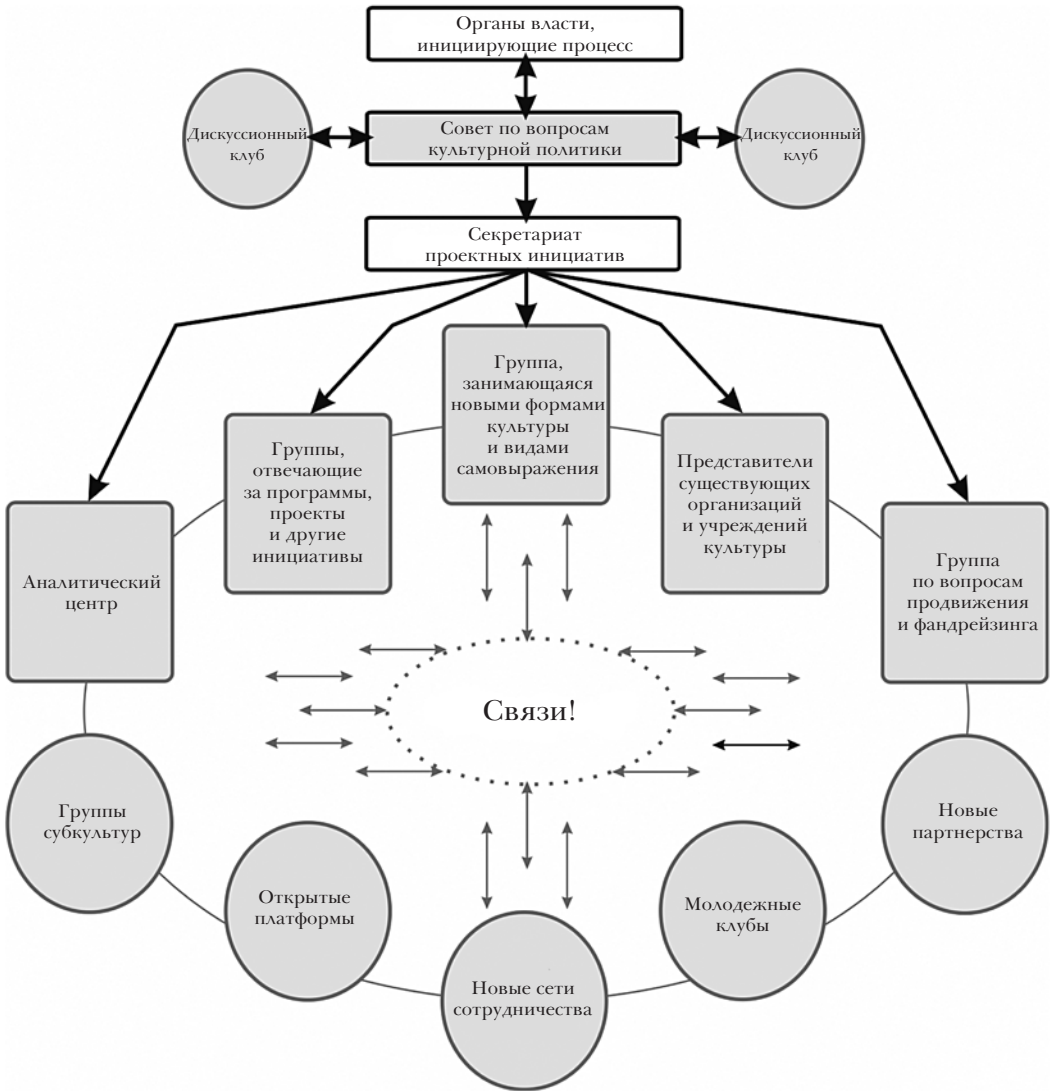
Поскольку весь процесс базируется на знаниях и навыках специалистов, одним из приоритетов является *постоянное обучение и передача знаний*. Подготовка тренеров – это лишь один из методов. Сюда же относятся обучение через действие, обучение решать проблемы, обучение путем исследования. Особое внимание следует всегда уделять разнообразию группы, ее реальной и будущей способности определить и трансформировать общую культурную политику.

Наконец, необходимо постоянно *анализировать* проект. Важно создать карту существующих ресурсов, что поможет в предложении реалистических *будущих программ, проектов и инициатив*. Поэтому существенными являются *мониторинг и оценка*, определение *степени одобрения и поддержки* новой городской политики гражданами.

9. Основные средства, инструменты и действия

Средства и инструменты будут зависеть, прежде всего, от ответов на следующие вопросы:

Рисунок 2. Возможное распределение ролей в формировании культурной политики расширенного участия

- 1) В течение какого времени мы бы хотели достичь наших целей и намерений?
 - 2) Какие главные субъекты общего процесса?
 - 3) Сколько программ, проектов и инициатив у нас есть и как они распределены по времени?
 - 4) Кто отвечает за каждое упомянутое задание?
 - 5) Какие отдельные и общие ожидаемые результаты?
 - 6) На какие крайние сроки следует ориентироваться?
- [Все эти вопросы помещены в Таблице 2]**

Средства, инструменты и действия зависят также от факторов «нетехнического характера», таких как мотивы (личные и коллективные) относительно участия в процессе, развитие процесса во времени, поведение в критические моменты реализации, понимание и поддержка со стороны всех участников, а также распределение имеющихся ресурсов по этапам и на весь срок.

Одно из важнейших средств достижения успеха в определении и осуществлении культурной политики расширенного участия связано с необходимостью разнообразных «дискуссионных форумов». Для ответственных решений требуются *встречи* с самыми важными «носителями» общей инициативы, в частности органами власти, инициировавшими процесс, авторами концепции и идей, другими зачинателями процесса и представителями разных общественных групп. Если такие собрания проводить в свободной атмосфере, они будут оперативными и одновременно создадут возможность *мозгового штурма*.

Параллельно необходимо проводить *семинары, симпозиумы и тренинги* не только с целью собрать и аккумулировать существующие знания, но и для того, чтобы перепроверить новые подходы. Достаточно ли мы изобретательны, реально ли осуществление наших идей и концепций в течение соответствующего времени и при соответствующем объеме финансов и, возможно, самый главный вопрос – создаем ли мы и систематизируем ли новое знание, при помощи которого действительно перейдем на новую стадию культурной политики города?

ТАБЛИЦА 2. График работ по выполнению городской культурной политики расширенного участия

Период	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год
Цели и намерения				
Субъект				
Программы, проекты, инициативы				
Ответственное лицо				
Ожидаемые результаты				
Конечный срок				

Во многих случаях целесообразно проводить *конференции доноров*, которые намного эффективней, чем классические пресс-конференции или конференции для СМИ. Такие мероприятия позволяют собрать вместе всех значительных действующих лиц новой культурной политики города, определить их настоящую и потенциально особую роль в процессе, а также степень их участия и преданности. Конференцию доноров можно организовать вокруг конкретной культурной потребности, проекта или инициативы. Но собранные средства следует использовать как можно скорее, согласно пожеланиям доноров.

Иногда толчком к новой партисипативной политике могут послужить *международные инициативы*. В частности, это верно, если говорить о крепких сетях городов, таких как Еврогорода (Eurocities), престижных программах, таких как Культурные столицы Европы, или специальных программах международных организаций, посвященных именно этой цели (как, например, программа «Политика в поддержку культуры», осуществляемая румынской Ассоциацией ЕКУМЕСТ и Европейским фондом культуры в Амстердаме). Однако во всех случаях представители города должны определить характер, объем и содержание, отвечающие европейскому или мировому уровню. Не случайно, большинство городов, принимающих участие в этих программах, улучшили свою позицию и возможности европейского сотрудничества.

Для реализации честолюбивых стратегических планов, призванных обеспечить обновление города наиболее открытым образом, кроме стратегического планирования, у нас есть, конечно, два очень важных инструмента, а именно: *финансирование* и *регулирование*.

Что касается финансирования, то лучше испробовать и по возможности осуществлять *смешанное финансирование*. Если оно будет успешным, то действительно создаст творческую и совместную собственность в городе и вокруг него. Ведь абсолютно верно то, что каждый житель может сделать большой взнос в возрождение города: отдавая свое время, творческие способности, поддерживая культуру соучастия и совместного проживания, заботясь о лучших сторонах городского пространства, принимая активное

участие в определении и улучшении худших и нежелательных сторон. Понятно, что такое участие граждан следует сопровождать запланированным и предсказуемым финансированием из бюджета, а также частным финансированием. Если мы действительно хотим достичь нового процветания города, то должны полностью привлечь неприбыльный сектор, обладающий оперативными средствами. Очень часто органы местного самоуправления могут перенаправить местные налоги и сборы на определенные цели. Это делается преимущественно на основании *распоряжений*, согласно которым могут создаваться специальные фонды или основываться фонды, часто с возложенными на них заданиями построить отсутствующую часть сети или поддерживать разные проекты в определенном помещении или на улице.

Во многих странах существует так называемая *ежегодная рента*, когда за аренду исторического памятника взимают сбор на реконструкцию определенного объекта или используемого памятника. Это можно рассматривать как особую меру в области культуры и искусства.

Часто городская власть использует конкретные культурные объекты коммунальной собственности для формирования новой аудитории или создания нового содержания. В связи с этим давайте подумаем об открытии Интернет-клубов, где молодежь может «зависать», создавать свою музыку, развивать навыки в новейших технологиях или просто развлекаться в свободное время. Эти клубы особенно успешные, когда их поддерживают местные фонды по развитию творчества и творческих индустрий.

Подводя итоги, можно сказать, что набор конкретных средств, инструментов и мер может существенно различаться в тех или других случаях, так же как международные программы, схемы или платформы сотрудничества.

10. Процедуры мониторинга и оценка этапов

В процессе внедрения новой и партисипативной культурной политики эти слова особенно важны, поскольку необходимо оценить:

- 1) Достигли ли мы наших целей (не слишком ли они претенциозны)?
- 2) Соответственна ли наша организационная модель?

3) Привлекли ли мы внимание граждан, вызвали ли у них интерес и нашли ли поддержку?

4) Удовлетворены ли главные инициаторы тем, как развивается процесс?

5) Какие изменения должны быть произведены, кем и в течение какого времени?

Процедуры хорошего мониторинга должны быть понятными. Именно поэтому желательно привлекать ради объективности независимых экспертов, национальных или международных, не принимавших участия в инициативе. Первая фаза мониторинга должна начинаться одновременно с началом общего проекта. Но первая оценка осуществляется, как правило, через год.

Для того, чтобы выполнить деликатное задание по оценке, необходимо с самого начала сотрудничать с группой исследователей/экспертов для определения параметров долгосрочного развития. Они могут включать:

- 1) достижение эстетического качества;
- 2) инновационный подход к программам и их реализации;
- 3) эффективное использование брошенных территорий под культурные события;
- 4) достигнутый уровень доступности и участия;
- 5) степень понимания культурной политики города;
- 6) количество событий за городом – эффект децентрализации;
- 7) уровень регионального и международного сотрудничества;
- 8) привлечение разных групп и т.д.

Все эти параметры должны сопровождаться критериями и индикаторами. К примеру, для первого параметра критерием могло бы быть использование экспериментального театра жестов, а индикатором – уровень удовлетворения публики и ее желание придти на следующее представление этой труппы. Для второго параметра критерием могло бы быть использование открытого пространства или брошенной территории под театр, а индикатором – количество зрителей за определенный период времени.

Оценка, очевидно – одно из самых сложных заданий для каждой программы и, в частности, для культурной политики в целом. Именно поэтому

следует осуществлять поэтапную оценку; в большинстве случаев – после первого года, в середине проекта и в конце планового периода (например, после 4 лет).

В заключение

Богатство местности превращается в одно из самых ценных качеств. Нет безликих местностей. Каждая имеет свою энергетику. Иногда, если говорить о действительно красивых городах или очаровательных уголках мира, нас охватывает возбуждение от творческих возможностей человека.

Партисипативная культурная политика будет успешной только тогда, когда большинство населения понимает, поддерживает и наслаждается культурной жизнью, которую создает эта политика. Это вызывает у людей чувство общих ценностей, которое должно быть неотъемлемой частью всей жизни города.

Перечень	Примечания
1 Определение проблем/возможностей/преимуществ/помех	
☐ главные цели и приоритетные действия
☐ ключевые участники
☐ основные этапы
☐ основные риски
☐ основные средства и инструменты
☐ обеспечение длительности и последовательности процесса
2 Сбор показательных образцов города, в котором нам хотелось бы жить	
☐ анализ поучительных примеров в Европе
☐ картирование культурных ресурсов города
☐ какие культурные ресурсы хорошо развиты, каким угрожает исчезновение, какие составляют наш потенциал?
☐ какие у нас общие образы, рассказы и духовное наследие? как структурирован наш культурный и социальный капитал? какие его главные компоненты?
☐ анализ кратко-, средне- и долгосрочных потребностей и приоритетных действий
3 Оценка ценностной и процедурной основы изменений	
☐ социальная значимость базовых идей и пропагандируемых ценностей
☐ открытость общих действий

- наличие или отсутствие общих схем, инициатив, программ и платформ
- в каких местах мы можем собираться как жители города, какие места и возможности у нас есть для обсуждения общих проблем, в частности, проблем культурной политики города?
- какие процедуры уже существуют (на основании законодательства, принятых решений, финансовых программ, конкурсов, программ местной поддержки и т.п.)?
- способны ли мы не только внедрить наши инициативы, но и достичь поставленных целей?
- является ли наш подход комплексным, целостным, межсекторным?

4 Связь между разными действующими лицами и участниками

- эксперты и специалисты
- представители государственной администрации
- представители неприбыльных организаций
- частный сектор
- представители разных субкультур
- представители маргинальных или незащищенных групп
- привлеченные люди с особыми потребностями
- представители местных спортивных организаций
- представители предместий или сельских окраин

- представители специалистов, отвечающих за городское планирование и строительство
- учащиеся и студенты
- представители людей «третьего возраста»

5 Профессиональная подготовка, стратегическое планирование и развитие организационных навыков

- имеются ли у нас долгосрочные образовательные программы по профессиональной подготовке и стратегическому планированию?
- проводим ли мы периодически тренинги и симпозиумы по развитию навыков и повышению знаний в области культуры и искусства (культурная политика и культурное развитие, культурная политика и культурное планирование, связи с общественностью, проектный менеджмент, маркетинг и развитие аудитории, фандрейзинг и т.п.)?
- ощущаем ли мы необходимость в выполнении долгосрочного стратегического плана?
- знаем ли мы, кто и как выполнит эти задания?
- нужен ли нам опыт и помощь из других уголков страны или за ее границами, в частности, в области культуры и искусства?
- планируем ли мы стать ведущим центром? в какой области, с какой целью, при помощи кого, каким образом и в течение какого времени?

6 Публичная презентация и представительство

- кто представляет разные аспекты культурной политики, искусства, культурной деятельности и городского развития, каким образом и с какой целью?
 - какой вид коммуникации используется?
 - как представлены разные группы населения (дети, студенты, деятели искусства, женщины и мужчины, маргинальные группы, иммигранты и т.д.)?
 - какую роль играют СМИ в этом процессе?
 - поддерживаем ли мы идею открытого и кооперативного сообщества и города?
 - связаны ли наши главные инициативы с европейскими ценностями и идеей европейского гражданства?
 - заметны ли представители трех секторов в нашей деятельности, в частности, неприбыльный и частный сектор?
 - способны ли мы создать «модель или образец успешности»?
-

7 Выполнение, оценка, мониторинг и передача знаний

- следуем ли мы главной идеи, принципам и действиям, определенным в главных документах или стратегическом плане?
 - способны ли мы разработать последовательную систему показателей, при помощи которых мы можем судить, анализировать, доказывать или улучшать наши достижения или неудачи?
-

- проводим ли мы публичные и профессиональные
обсуждения главных измерений нашей
культурной политики и развития?
- осуществляем ли мы комплексную, цикличную
(каждые 3-4 года) оценку культурной политики?
- пользуемся ли мы для мониторинга и оценки
европейскими методиками, исследованиями
и документами?
- регистрируем ли мы весь важный опыт,
чтобы сделать его общедоступным?
- пытаемся ли мы продемонстрировать наш опыт
и систематизировать его как новый тип
европейских знаний?
- проводим ли мы разные типы обучения,
в частности, с целью передачи знаний на местном,
национальном и международном уровне?

Использованная литература:

- Adams, Don, and Goldbard, Arlene, 2001, *Creative community: The art of cultural development*. New York: The Rockefeller Foundation.
- Adorno, Theodor and Horkheimer, Max, 1977, The Culture Industry: Enlightenment as Mass Deception. In *Mass Communication and Society*, edited by J. Curran, M. Gurevitch, and J. Wollacott, c. 349-383. London: Edward Arnold.
- Albrecht, J., and Lim, G., 1986, A search for alternative planning theory: Use of critical theory, *Journal of Architecture and Planning Research*, 3(2), 117-131.
- Amin, A. and Thrift, N., 1995, Institutional issues for the European regions: from markets and plans to socioeconomics and the powers of association. *Economy and Society* 24, c. 41-66.
- Amin, A., 2000, The economic base of contemporary cities. In G. Bridge and S. Watson (eds) *A Companion to the City*. Oxford: Blackwell.
- Apostolakis, Christos, 2004, May, Citywide and local strategic partnerships in urban regeneration: Can collaboration take things forward? *Politics*, 24(2), 103-114.
- Aravot, Iris, 1996, February, Integration of future users' evaluations into the process of urban Revitalization. *Evaluation and Program Planning*, 19(1), 65-78.
- Badham, Marnie; Frank, Flo, and Hemphill, Sue, 2006, *Artist and community collaboration: A toolkit for community projects*. Regina/Prince Albert, SK: Common Weal Community Arts.
- Baeker, Greg, and Croteau, Marc, 2000, December, *Urban planning and cultural resources*. Презентация на учебном семинаре по вопросам разработки политики в поддержку культуры и искусства, организованном Департаментом наследия Канады. Ottawa: Department of Canadian Heritage.
- Baeker, Greg, and Cardinal, Donna, 2001, December 5, *Beyond garrets and silos: Bringing communities together through cultural planning*. Подготовлено для табльдота по вопросам создания устойчивых сообществ: культура и социальное согласие. Hull, QC. Hull: Strategic Research and Analysis, Department of Canadian Heritage.
- Bassett, K., 1993, May, Urban cultural strategies and urban regeneration: A case study and critique. *Environment and Planning*, 25, 1773-1788.
- Bell, Daniel, 1999, *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, другие издания.
- Bennett, Tony, 1986, The politics of the 'popular' and popular culture. В книге Tony Bennett, Colin Mercer and Janet Wollacott (eds.). *Popular Culture and Social Relations*. Philadelphia: Open University Press.
- Bennett, Tony, 2001, *Cultural Policy and Cultural Diversity: Mapping the Policy Domain*. Strasbourg, Council of Europe.

- Bennett, Tony (ed.), 2001, *Differing Diversities. Cultural Policy and Cultural Diversity*. Strasbourg, Council of Europe.
- Bianchini, Franco; Fisher M.; Montgomery J.; Worpole, K., 1988, *City centres, city cultures*. Manchester, UK: Comedia and Centre for Local Economic Strategies.
- Bianchini, Franco, 1993, *Urban cultural policy in Britain and Europe: Towards cultural planning*. Brisbane: Institute for Cultural Policy Studies and Griffith University.
- Bianchini, Franco; Parkinson, Michael. (eds.), 1993, *Cultural policy and urban regeneration: The West European experience*. New York: Manchester University Press.
- Bianchini, Franco, 1996, Cultural planning: an innovative approach to urban development. В книге Verwijnen, J. and Lehtovuori, P. (1996) (eds.) *Managing Urban Change*. Helsinki: University of Art and Design Helsinki.
- Bianchini, Franco; Ghilardi, Santacatterina, L., 1997, *Culture and Neighbourhoods: A Comparative Report*. Strasbourg: Council of Europe Press.
- Biscoe, Adam, 2001, European Integration and the Maintenance of Regional Cultural Diversity: Symbiosis or Symbolism. *Regional Studies*, выпуск 35, no. 1, с. 57-64.
- Bhabha, Homi, 1994, *The location of culture*. New York: Routledge.
- Blaug, M., 2001, April, Where are we now on cultural economics. *Journal of Economic Surveys*, 15(2), с. 123-143.
- Bonnell, Victoria E., and Hunt, Lynn. (eds.), 1999, *Beyond the cultural turn: New directions in the study of society and culture*. Berkeley: University of California Press.
- Borja, J. and Castells, M., 1997, *Local and Global: The Management of Cities in the Information Age*. London: Earthscan.
- Boorsma, Peter B.; van Hemel, Anemoon; van der Wielen, Niki; eds., 1998, *Privatization and Culture. Experiences in the Arts, Heritage and Cultural Industries in Europe*. Boston-Dordrecht-London, Circle Publications No. 10, Kluwer Academic Publishers.
- Boyer, M.C. (1983) *Dreaming the Rational City*. Princeton, NJ: MIT Press.
- Boyer, M.C., 1994, *The City of Collective Memory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Brecknock, Richard, 1992, Public art-public spaces-public money. *Culture and Policy*, 4(1).
- Bridge, G. and Watson, S. (eds), *A Companion to the City*. Oxford: Blackwell.
- Brislin, R.; Yoshida, T., 1994, *Intercultural communication training: an introduction*. London: Sage publications.

- Brooking, Dolo., 1999, *Cultural planning: Connecting community to a civil society*. Looking ahead: A collection of papers from the International Social Theory, Politics & the Arts conference, с. 24-31. Philadelphia: Drexel University Press.
- Brown, John Seely and Paul Duguid, 2000, *The Social Life of Information*. Boston: Harvard Business School Press.
- Cardinal, Donna, 1998, *Changing purposes of municipal cultural policy*. Презентация на конференции «Культурная политика и культурная практика: исследования связей между культурой и общественными изменениями». Ottawa: Canadian Cultural Research Network.
- Castells, M., 1989, *The Informational City: Information, Technology, Economic Restructuring, and the Urban-regional Process*. Oxford: Blackwell.
- Castells, M., 1996, *The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I: The Rise of Network Society*. Oxford: Blackwell.
- Castells, M., 1997, *The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. II: The Power of Identity*. Oxford: Blackwell.
- Caves, Richard E., 2000, *Creative Industries: Contracts Between Art and Commerce*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.
- Cliche, Danielle; Mitchell, Ritva; Wiesand, Andreas Joh. eds., 2000, *Pyramid or Pillars: Unveiling the Status of Woman in Arts and Media Professions in Europe*. Bonn, ERICarts-Zfkw/ArtCult Media.
- Cultural Policies in Europe*, 1998, A Comparative Approach. Strasbourg, Council of Europe.
- Cultural Policies in Europe: A Compendium of Basic Facts and Trends*, 2000. Bonn, Council of Europe, ERICarts, Artcult Media.
- Culture and Civil Society: New Relationships with the Third Sector*, 2001, Strasbourg, Council of Europe.
- Culture: A Driving Force for Urban Tourism. Application of Experiences to Countries in Transition, 2002, Daniela Angelina Jelincic, ed., *Culturelink*, спеціальне число.
- Council of Europe, 1994, *Artists and Markets*. Доклад на круглом столі в Будапешті. Strasbourg, Council of Europe.
- Cune, Jean, 1999, *Pour une éthique de la médiation (le sens des pratiques culturelles)*. Grenoble, Pug.
- D'Angelo, Mario; Vesprini, Paul, 1999, *Cultural Policies in Europe: Methods and Practices of Evaluation*. Strasbourg, Council of Europe.
- D'Angelo, Mario, 2002, *Cultural Policies in Europe. Local Issues*. Strasbourg, Council of Europe.

- Darlow, Alison, 1996, August, Cultural policy and urban sustainability: Making a missing link? *Planning Practice & Research*, 11(3), 291-303.
- Decentralization: Trends in European Cultural policies*, 2001, Strasbourg, Council of Europe.
- Dragičević-Šešić, Milena, ed., 2002, *Javne i kulturne politike*. Beograd: PALGO centar.
- Dragojević, Sanjin., 2002, Process of Pacification in South-Eastern Europe. Challenges and Issues from Cultural Point of View. В сборнике «Культура и социальное согласие в новом тысячелетии». CIRCLE / CCRN. *Canadian Journal of Communication*, vol. 27, nos. 2-3, p. 243-257.
- Dragojević, Sanjin; Dragičević-Šešić, Milena, 2005, *Arts Management in Turbulent Circumstances. AQM Approach. Navigating the arts through the winds of change*, Amsterdam: Boekmanstudies, European Cultural Foundation.
- Dreeszen, Craig, 1998, *Community cultural planning*. Washington, DC: Americans for the Arts.
- Dreeszen, Craig, 1999, Who's on first? Resolving problems of implementation in public-sector planning. National Endowment for the Arts – Lessons Learned.
- Dziembowska-Kowalska, Jolanta; Funck, Rolf H., 1999, July, Cultural activities: Source of competitiveness and prosperity in urban regions, 36(8), 1381-1398. Routledge.
- Enkardt, Peter; Kreisl, Peter. (eds.), 2004, *City images and urban regeneration*. New York: Peter Lang.
- European Council of Artists, 1997. *Artists, Responsibility and Solidarity*. Report from a conference in May 1997 in Genval, Belgium, ECA, Copenhagen.
- Evans, Graeme, 2001, *Cultural planning: An urban renaissance?* London; New York: Routledge.
- Evans, G.; Foord, J., 2003, Shaping cultural landscapes: Local regeneration effects. *Urban Futures*, pp. 167-181.
- Fisher, Rod, 1997, *Arts networking in Europe*. London, International Arts Bureau & Arts Council of Great Britain.
- Fleming, R.L., and von Tscharnier, R., 1981, *Placemakers: Public art that tells you where you are*. Cambridge, MA: Hastings House.
- Florida, Richard, 2002, *The rise of the creative class and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. New York: Basic Books.
- Frey, Bruno S. and Werner W. Pommerehne, 1989, *Muses and Markets: Explorations in the Economics of the Arts*. Cambridge, Mass: Blackwell.
- Frey, Bruno, 2000, *Arts and Economics: Analysis and Cultural Policy*. New York: Springer.

- Fowler, M.; Mumford, G.M., 1995, *Intercultural source book: cross-cultural training methods*. USA, Intercultural Press.
- Fukuyama, Francis, 1995, *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. New York: The Free Press.
- Garreau, Joel, 1991, *Edge city: Life on the new frontier*. New York: Doubleday.
- Geertz, Clifford, 1983, *Local knowledge*. New York: Basic.
- Gertler, Meric S., 2004, *Manufacturing culture: The institutional geography of industrial practice*. Toronto/New York: Oxford University Press.
- Gilloch, G., 1996, *Myth and Metropolis: Walter Benjamin and the City*. Cambridge: Polity.
- Ginsburgh, Victor A. and Pierre-Michel Menger (eds.), 1996, *Economics of the Arts*. Amsterdam: North Holland.
- Global Culture, 1990, *Theory, Media Society*, vol. 7, nos. 2-3.
- Griffiths, Ron, 1995, August, Cultural strategies and new modes of urban intervention. *Cities*, 12(4), 253-265.
- Grogan, David; Mercer, Colin, and Engwicht, David, 1995, *The cultural planning handbook: An essential Australian guide*. Sydney: Allen & Unwin.
- Guide to the Culturelink Network*, 2002, ed. Daniela Angelina Jelin i . Zagreb, Institute for International Relations.
- Habitat – United Nations Centre for Human Settlements, 1996, *An Urbanizing World: Global report on human settlements 1996*. Oxford: Oxford University Press.
- Hagoort, Giep, 2000, *Art management, entrepreneurial style*. Utrecht, Eburon, Utrecht school of Arts.
- Hall, Peter, 1988, *Cities of tomorrow: an intellectual history of urban planning and design in the twentieth Century*. Malden, MA: Blackwell Press.
- Hall, P., 1998, *Cities in Civilisation*. London, Weidenfeld.
- Hall, Peter, 2004, Creative, culture, knowledge and the city. *Built Environment*, 30(3), 256-258.
- Harvey, D., 1989, *The Urban Experience*. Oxford: Blackwell.
- Harvey, D., 1998, Globalisation and the body. В книге R. Wolff, A. Schneider, C. Schmidt *et al.* (eds) *Possible Urban Worlds: Urban Strategies at the End of the Twentieth Century*, c. 26–38. Zurich: Birkhauser Verlag for INURA.

- Heilbrun, James and Charles M. Gray, 2001, *The Economics of Art and Culture*. New York: Cambridge University Press, 2 edition.
- Hesmondhalgh, Desmond, 2002, *The Cultural Industries*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Healey, P., 1997, *Collaborative Planning: Shaping Places in Fragmented Societies*. London: Macmillan.
- Howkins, John, 2001, *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. London: Allen Lane.
- Ilczuk, Dorota, 2001, *Cultural Citizenship: Civil Society and Cultural Policy in Europe*. Amsterdam, Boekmanstudies / CIRCLE.
- Imparto, Nicholas (ed.), 1999, *Capital for our Time: The Economic, Legal and Management Challenges of Intellectual Capital*. Stanford, CA: Hoover Institution Press.
- Katunari , Vjeran. (ed.), 1997, *Multicultural Reality and Perspectives in Croatia*. Zagreb: Interkultura
- Kearns, G. and Philo, C. (eds), 1993, *Selling Places: The City as Cultural Capital, Past and Present*. Oxford: Pergamon Press.
- Kemmis, Daniel, 1995, *The good city and the good life*. New York: Houghton.
- King, A. (ed.), 1996, *(Re)Presenting the City: Ethnicity, Capital and Culture in the Twenty First Century Metropolis*. London: Routledge.
- Knapp, Karlfried et al. (eds.), 1999, *Meeting the Intercultural Challenge*. Berlin, SIETAR; Verlag Wissenschaft und Praxis.
- Kunzmann, Klaus R., 2004, March 29, *Culture, creativity and spatial planning*. Liverpool, Abercrombie Lecture at School of Civic Design.
- Landry, Charles, 1995, *The creative city*. London: White Dove Press.
- Landry, Charles and Bianchini, Frances, 1995, *The Creative City*. London: Demos/Comedia
- Landry, Charles, et al., 1996, *The Art of Urban Regeneration: Urban Renewal Through Cultural Activity*. Gloucestershire, Comedia/The Round/Bournes Green/ Stroud.
- Landry, Charles, 2000, *The Creative City: A Toolkit for Innovators*. London: Earthscan Publishers.
- Landry, Charles, 2000, Culture plays its part in urban development. *Planning*, 1376, 7.7.00.
- Landry, Charles, 2000, November, A cultural approach to developing the creative city. *Culturelink* 11(32). Zagreb: Institute for International Relations.
- Langsted, J. (ed.), 1990, *Strategies: Studies in modern cultural policy*. Aarhus, Denmark: Aarhus University Press.

- Lefebvre, Henri, 1991, *The Production of Space*. Oxford: Blackwell.
- Lefebvre, Henri, 1996, *Writings on Cities*. Oxford, Blackwell.
- Le Corbusier, C., 1967 [1933], *The Radiant City*. New York: Orion Press.
- Management of Cultural Pluralism in Europe* (Janina W. Dacyl, ed.), 1995, Stockholm, UNESCO.
- Matarasso, F. and Halls, S. (eds.), 1996, *The Art of Regeneration*. Nottingham and Bournes Green, Nottingham City Council and Comedia.
- Matarasso, François, 1997, *Use or Ornament? The Social Impact of Participation in the Art*. Comedia, Stroud.
- Matarasso, François, 1998, *Vital Signs: Mapping Community Arts in Belfast*, Comedia, Stroud.
- Matrarasso, François; Landry, Charles, 1999, *Balancing Act: 21 Strategic Dilemmas in Cultural policy*. Strasbourg, Council of Europe.
- Matarasso, François, 2001, *Cultural Indicators: A Preliminary Review of Issues Raised by Current Approaches*. Статья, написанная после встречи в сентябре 2000 г., организованной Советом по вопросам культуры и искусства Англии.
- McDaniel, Nello; Thorne, George, 1998, *Arts planning: A dynamic balance*. Brooklyn: Arts Action Research.
- Mills, Deborah, 2003, *Cultural planning – Policy*. Adelaide, SA: Community Arts Network SA Inc.
- Miles, M., and Hall, T., 2003, *Urban futures: Critical commentaries on shaping the city*. London: Routledge.
- Mercer, Colin, 1998, Culture, the city and the community. В книге Ruth Rentschler, ed. *Shaping Culture: Arts and Entertainment Management*. Deakin, University Press.
- Mercer, Colin, 1997, Mapping Regional Cultures. В книге Warwick Mules and Helen Miller, eds. *Mapping Regional Cultures; Discourses in Social Contexts*. Rural Social and Economic Research Centre, Central Queensland University.
- Mercer, Colin, 2001, Convergence, Creative Industries and Civil Society: The New Cultural Policy. В подборке Colin Mercer, ed. *Convergence, Creative Industries and Civil Society: The New Cultural Policy*. *Culturelink*, специальный выпуск 3-6.
- Mercer, Colin, 2002, *Towards cultural citizenship*, Шведское агентство международного развития – SIDA; Uppsala: Gidlunds förlag.
- Mercer, Colin, 2005, From indicators to governance to the mainstream: Tools for cultural policy and Citizenship. В книге C. Andrew, M. Gattinger, M. S. Jeannotte, and W. Straw (eds.) *Accounting for culture: Thinking through cultural citizenship* (с. 9-20). Ottawa: University of Ottawa Press.

- Mercer, Colin, 2005, Knowing ourselves: eCulture in the Value Production Chain. В подборке Sanjin Dragojević, Diane Dodd, Biserka Cvetičević, Cas Smithuijsen, eds. eCulture: The European Perspective. Cultural Policy, Creative Industries, Information Lag. *Culturelink*, специальный выпуск 81-88.
- Mercer, Colin, 2005, Making Culture, Diversity and Development Walk and Talk Together: Cultural Mapping and Cultural Planning. В книге Rod Fisher, ed. *Developing New Instruments to Meet Cultural Policy Challenges*. Centre for European Studies, Chulalongkorn University, Bangkok.
- Mercer, Colin, 2006, Cultural policy beyond and below the nation state: new forms of subnational and transnational cultural identity and citizenship. В сборнике *Dynamics of Communication: New Ways and New Actors*. Zagreb, Culturelink/IMO.
- Mommaas, Hans, 2004, Cultural clusters and the post-industrial city: Towards the remapping of urban cultural policy. *Urban Studies*, 41(3), 507-532.
- Mulgan, Geoff; Worpole, Ken, 1986, *Saturday night or Sunday morning? From arts to Industry – New forms of cultural policy*. London: Comedia
- Musterd, Sako; Ostendorf, Wim, 2004, Creative cultural knowledge cities: Perspectives and planning Strategies. *Built Environment*, 30(3), 189-193.
- O'Sullivan, Noel, 2000, European Political Identity and the Problem of Cultural Diversity. *Journal of Applied Philosophy*, vol. 17, no. 3, p. 237-247.
- Palmer, Robert, 2001, October, *The city in practice: International models of cultural cities*. Презентация на культурном саммите в Монреале.
- Porter, Robert. (ed.), 1980, *The arts and city planning*. New York: American Council for the Arts.
- Ray, Paul H., 2000, *The Cultural Creatives: How 50 Million People are Changing the World*. New York: Harmony Books.
- Redefining Cultural Identities*, 2001, Collection of papers from the course on Redefining Cultural Identities: Multicultural Context of the Central European and Mediterranean Regions (Nada Švob-Đokić ed.), Dubrovnik, 10-20 May 2000. Culturelink, Institute for International Relations, Zagreb.
- Ritzer, G., 1993, *The MacDonaldisation of Society*. Thousand Oaks, Ca, Pine Forge Press.
- Rivkin-Fish, Ziggy, 2004, Planning civil society: Putting value on the arts through cultural planning. *Loisir société / Society and Leisure*, 27(2), 381-395.
- Russell, James S., 1999, May, Performing arts centers: Using art to revive cities. *Architectural Record*, 187(5), 223-225.

- Russo, Antonio P.; van der Borg, Jan, 2002, Planning considerations for cultural tourism: A case study of four European cities. *Tourism Management*, 23(6), 631-637.
- Rydin, Yvonne; Thornley, Andy, 2004, May, *Planning in the UK: Agendas for the new millennium*. London: Ashgate Press.
- Sassen, S., 1996, Rebuilding the global city: economy, ethnicity and space. В книге А. King (ed.) *Re-Presenting the City*. London: Macmillan.
- Schwab, B., 2004, The rise of urban symbols through cultural policies: Three flagship cultural projects between internationalization strategies and local resistance. *City images and urban regeneration*, с. 211-224.
- Scott, C., 1989, Cultural planning and cultural tourism: Models for community control and development. *Museums Quarterly News*, 3(4).
- Sennett, Richard, 1990, *The conscience of the eye: The design and social life of cities*. New York: Alfred A Knopf.
- Soja, E., 2000b, Putting cities first: remapping the origins of urbanism. В книге G. Bridge and S. Watson (eds) *A Companion to the City*. Oxford: Blackwell.
- Stevenson, Deborah, 1992, Urban re-enchantment and the magic of cultural planning. *Culture and Policy*, 4(2), 3-18.
- Stevenson, N. (ed.), 2001, *Culture and citizenship*. London: Sage.
- Stevens, Louise K., 2003, Spring, Using gap analysis as the foundation for economic development through arts and culture. *Economic Development Journal*, 2(2), 59-64.
- The Challenges of Pluriculturality in Europe*, 2000, Center for European Integration Studies (Susanne Baier-Allen, Ljubomir Cucić, eds.). Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.
- The Unity of Diversities. Cultural Co-operation in the European Union*, 2000, Edited by The Parliamentary Group of the PSE European Parliament. Florence: Angelo Pontecorboli Editore.
- Todorova, Marija, 1999, *Imaginarni Balkan*. Beograd, XX vek.
- Tomlinson, J., 1999, *Globalization and Culture*. Cambridge, Polity.
- Understanding of Europe*, 1995, Training in cultural awareness and Its Peoples and Cultures. Brussels: Europublic.
- Urry, J., 2000, City life and the senses. В книге G. Bridge and S. Watson (eds). *A Companion to the City*. Oxford: Blackwell.

- Walters, Kath, 1992, November, *Reshaping the city environment: New partnerships between artists, planners and urban communities are helping reclaim the streets for those who live in them*. Habitat Australia: Australia Council.
- Westwood, S. (ed.), 1997, *Imagining Cities*. London: Routledge.
- Wallerstein, I., 1991, *Geopolitics and Geoculture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ward, Stephen V., 2004, February, *Planning and urban change*. London: Sage publications Ltd.
- Warpole, Ken, 1992, *Towns for people: Transforming urban life*. Milton Keynes: Open University Press.
- Wates, N, and Knelt, C., 1987, *Community architecture: how people are creating their own environment*. London: Penguin.
- Watson, S., 1999, Differences in cities in transition. В книге B. Blanke and R. Smith (eds.) *Cities in Transition: New Challenges, New Responsibilities*. London: Macmillan.
- Zukin, Sharon, 1995, *The Cultures of Cities*. New York: Blackwell.
- Young, G, Clark, I, and J. Sutherland, 1995, *Mapping culture: A guide for cultural and economic development in communities*. Commonwealth Department of Communications and the Arts.

Избранная библиография

- Agenda 21 for culture, An undertaking by cities and local governments for cultural development*, 2004, www.agenda21culture.net, Ajuntament de Barcelona, Barcelona
- Bianchini, Franco, 1993, *Cultural Policy and Urban Regeneration: The West European Experience*. Manchester: Manchester University Press.
- Bianchini, F. & Bloomfield, J., 2001, *Cultural citizenship and urban governance in Western Europe*, в книге N. Stevenson (ed.) *Culture and Citizenship*. London: Sage.
- Bloomfield, J. & Bianchini, F., 2004, *Planning for the Intercultural City*, www.comedia.org.uk, Comedia, Stroud.
- Borja, Jordi, & Castells, Manuel, 1997, *Local y global. La gestiyn de las ciudades en la era de la informaciyn*, Madrid.
- D' Angelo, Mario, 2001, *Cultural Policies in Europe. Local Issues*. Strasbourg: Council of Europe Publishing (www.book.coe.int).
- Evans, Graeme, 2001, *Cultural Planning: an urban renaissance?* London: Routledge.
- Fisher, Rod & Fox, Roger, 2001, *Culture and Civil Society: New Relationships with the Third Sector*. Strasbourg: Council of Europe Publishing (www.book.coe.int).
- Grefre, Xavier, & Pflieger, Sylvie, 2005, *Culture and Local Development*. Paris: OECD Publishing.
- Hawkes, Jon, 2001, *The fourth pillar of sustainability. Culture's essential role in public planning*, Melbourne: Cultural Development Network, www.cultureandheritage.govt.nz/cwb.
- Holden, John, 2006, *Cultural value and the crisis of legitimacy. Why culture needs a democratic mandate*, <http://www.demos.co.uk/files/>. London: Demos.
- Hurstel, Jean, 2006, *Rüenchanter la ville*. Paris: l'Harmattan, col. Carnets de Ville.
- Ilczuk, Dorota, 2001, *Cultural citizenship: civil society and cultural policy in Europe*. Amsterdam: Boekmanstudies/CIRCLE.
- Landry, Charles, 2000, *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. London: Earthscan Publications Ltd.
- Landry, C., Greene, L., Matarasso, F., 1996, *The Art of Regeneration: Urban Renewal through cultural Activity*. Stroud: Comedia
- Matarasso, François, 1997, *Use or Ornament? The Social Impact of Participation in the Arts*. Comedia, Stroud.
- Matarasso, François, 1999, *Towards a Local Cultural Index, Measuring the Cultural Vitality of Communities*. Comedia, Stroud.

- Mercer, Colin, 2002, *Towards cultural citizenship*, Шведское агентство международного развития – SIDA; Uppsala: Gidlunds förlag.
- Mundy, Simon, 2000, *Cultural Policy: A Short Guide*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Robinson, Jill (ed.), 2005, *Eurocult 21 - Integrated Report*. Helsinki: Lasipalatsi Media Centre.
- Throsby, David, 2001, *Economics and culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- UNDP, 2004, *Cultural Liberty in Today's Diverse World - Human Development Report 2004*, United Nations. New York: United Nations Publications.
- Weeda, H., Smithuijsen, C. and uteu, C. (ed.), 2005, *The Arts, Politics and Change: Participative Cultural Policy-Making in South East Europe*. Amsterdam: Boekmanstudies – European Cultural Foundation – ECUMEST.